

Евгений Зонов

СКАЗОЧНЫЕ
ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Евгений Зонов

СКАЗОЧНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

кн. 2

Ставрополь
Параграф
2024

УДК 82-14
ББК 84-5
3 84

Зонов, Евгений

3 84 Сказочные перезвоны: сказки в стихах /
Евгений Зонов. – Ставрополь :
Ставропольское издательство «Параграф»,
2024. – 164 с.

УДК 82-14
ББК 82-5

ISBN 978-5-6051106-8-2

ISBN 978-5-6051106-8-2

© Евгений Зонов, 2024.
© Оформление. ООО «Ставропольское
издательство «Параграф», 2024.

*Спрятана в сказках мудрость народа,
Стремление жить хорошо и свободно,
Сказки нас учат добру и уму,
Вот их полезно читать почему.*

Е. Зонов.

ОТ АВТОРА

Здравствуй дорогой читатель, это вторая книжка в которой я вновь хочу представить известные русские народные сказки в стихотворной обработке.

С самого раннего детства мы знакомы с этим, неотъемлемым, прекрасным видом творчества нашего народа, которое зародилось в доисторические времена. Сказка сопровождает нас всю жизнь. В детстве, мы слушаем сказки, знакомимся с бытовыми подробностями и особенностями национального характера русского народа. Взрослея, мы с удовольствием читаем сказки, ведь сказка, сама по себе, художественное повествование фантастического, приключенческого или бытового характера, имеющее определённую целостность и особый смысл. Сказка отражает мечты народа, передаёт его мысли, герои сказок находятся в поисках чего-либо, им на помощь приходят волшебные звери, предметы и вещи, наделённые человеческими качествами. Во взрослом возрасте и старости мы сами становимся источником сказок и с удовольствием передаём их рассказывая или читая своим сначала детям, а затем внукам. Именно через сказку дети знакомятся с окружа-

ющим их миром, и учатся понять, что такое добро и что такое зло, из сказки ребёнок получает понятие о том, что для получения какого-либо блага, необходимо трудиться. В сказке всегда переплетаются реальность с вымыслом, всегда заложено стремление восстановить справедливость.

Сказка является неотъемлемой частью нашей жизни, поэтому этот жанр и привлёк меня, и я имел смелость сделать стихотворную обработку некоторых сказок, которые и представляю на ваш суд.

С уважением, Евгений Зонов

СНЕГУРОЧКА

(по мотивам русской народной сказки)

Давным-давно, в старинные года,
Ещё молились разным идолам, когда,
Крестьянин жил – Иваном прозывали,
Жену Ивана – Марьей просто звали.

В согласии жили, дружно, без скандала,
Да, вот детей в семье их, не хватало.
Так в одиночестве вдвоём их жизнь прошла,
Детишек им природа не дала.

Об этом оба сильно сокрушались,
Чужих детей лаская – утешались.
Но видно так угодно Богу было,
Что жизнь наследниками их не одарила.

Вот как-то, в год один, зима пришла,
Не мало снега вьюга намела,
До крыш, сугробы снега навалило.
Детишкам малым смех, раздолье было!

На улице веселье, шум и крик.
Вот, у окна старуха и старик,
Присели поглядеть, как веселятся дети,
Милее дела нет не белом свете.

Резвятся дети: — Не замёрзли кабы!
Тут дети начали лепить из снега бабу.
Старик с хитринкою на старую глядит,
Старухе он шутливо говорит:

— Пойдём, старуха, бабу слепим тоже,
Погода райская, в избе сидеть негоже!
Старуха деду тоже подыграла:
— А, что? Пойдём! — она ему сказала.

— Эх, разгуляемся на старости сейчас,
Снег липкий, слепим бабу в самый раз!
— Гляди-ко, бабу слепит он, постой,
Управился бы старый, хоть со мной!

Давай-ка слепим мы ребёнка снегового,
Коль Бог не соизволил дать живого.
— Ну ладно, нынче правда мать твоя,
С тобою соглашусь сегодня я!

Взял шапку дед, а бабка полушалок
Поверх платка простого повязала,
И вместе вышли оба в огород.
На улице шумит, кричит народ.

Кто с санками на горку забегает,
А кто-то на доске с горы съезжает,
°Все рады ясной солнечной погоде,
Прогалина случилась вдруг в природе.

Вот, стали снежный ком они катать,
Из кома стали куклу вылеплять.
Вот ручки, ножки прилепили ловко,
Ком снега — вот вам и головка.

— Бог в помощь! — Мимо проходил сосед,
— И вам, соседushка от нас большой привет.
— Что вы из снега делаете там?
— А то, что видишь, догадайся, милый, сам,

Снегурку лепим! — Отозвалась баба,
Она пусть нашей дочкой будет, как бы,
Не удалось дитя себе родить,
Так, что решили мы его слепить.

Вот вылепили носик, глазки — уголёк,
И вот старик уж чертит ротик поперёк.
Как, вдруг, на старика теплом дохнуло,
И кукла снежная вдруг воздуха вдохнула.

Моргнули глазки, губки улыбнулись,
В приветливой улыбке растянулись.
От неожиданности старый обомлел
И как стоял, так прямо в снег и сел.

Стоит старуха истово крестясь,
А куколка, головкой наклонясь,
Ручонками в снегу зашевелила
И ножками вдруг, как дитя забила.

Снег обвалился скорлупою вниз
И вдруг открылся старикам сюрприз:
Живая девочка пред ними появилась,
Бог милостив — из снега появилась!

Господь вдруг дал желанное дитя.
Поднялся из сугроба дед, кряхтя,
Старуха на руки ребёночка схватила,
К себе прижала, в избу потащила.

Насилу старые опомнились от чуда,
Детей-то не было, вдруг на тебе, откуда?
Из снега ангелы им дочку подарили.
Снегурочкой — ребёнка окрестили.

Растёт Снегурочка, как тесто на дрожжах,
Блестит от солнца иней в волосах,
Глаза чернеют словно угольки,
В них видно звёзд далёких огоньки,

Бела как снег, до пояса коса,
А красота — глаз отвести нельзя!
Со всей округи дети прибегают:
Поют с ней, в игры разные играют,

Что знают сами и её тому же учат,
Но, если игры всё-таки наскучат,
То сказки слушают и в ихний смысл вникают,
Старуха и старик их много знают.

И стало весело в пустующей избушке,
Всегда полно детей, несут игрушки,
Снегурочка смышлёной подрастает,
Всё примечает, всё запоминает...

Прошла зима, и вот грачи летят,
Ручьи в оврагах звонкие журчат,
Проталины большие на холмах
И все в весенних хлопотах, в делах.

Снегурочка за зиму подросла,
Не скажешь, что и маленькой была,
На вид тринадцать лет ей все дают,
Бывает, за советом к ней идут.

А говорит, так сладко, словно мёд,
Заслушаешься, коль откроет рот.
Такая добрая, ну просто загляденье,
А как поёт, так прямо упоение,

Приветливая к людям, старикам,
Всегда добра к животным и зверькам.
В Снегурочке души никто не чаёт,
Весна уж незаметно пролетает...

В лесу деревья зеленью покрылись,
Дни летние почти установились,
Уже не по-весеннему теплей,
День стал уже заметнее длинней.

Теперь на улице совсем прохлады мало,
Снегурочка заметно заскучала.
— Дитя моё, с тобою что случилось,
Бедка какая может приключилась,

Не заболела часом, может быть?
Снегурочке старуха говорит.
— Иль сглазил кто, смотри, с лица упала,
Вот этого нам только не хватало!

Снегурочка ей отвечает всякий раз:
— Не хворь то, матушка, да и совсем не сглаз,
Печаль сама откуда-то приходит,
В душе моей сидит и не уходит.

Здорова, не хвораю вовсе я,
Но угнетает солнышко меня,
Уж слишком горячи его лучи,
Порой так греют, прямо хоть кричи!

Как только наступает Божий день,
Снегурочка старается всё в тень
Уйти от солнышка, и от его лучей,
Присесть под иву, где бежит ручей.

Всё прячется, как ландыш под кустом,
Прохладой где веет, а потом,
Ей в радость, если дождичек пойдёт,
Она под дождиком весёлая — поёт!

А раз, посыпал очень крупный град,
Крестьянин граду этому не рад,
Снегурочка же, вопреки всему,
Под град, и руки подняла к нему!

Как с жемчугом Снегурочка играет,
Промокла вся – того не замечает.
Когда же солнце снова припекло
И всё, что выпало – водою потекло,

Снегурочка полдня в тени рыдала,
Как будто родственника только потеряла!
Насилу старики её уняли,
Развлечь чем, бедную Снегурочку не знали.

Уж лето, день Иванов наступил,
Июнь – июлю место уступил.
Собрались девки в рощу на гулянье:
Найти цветок, устроить там гадание

И за Снегурочку пришли они просить,
Её чтоб с ними на гулянье отпросить.
– Пустите, бабушка, Снегурочку гулять,
Мы с горки будем колесо в огне катать,

Венки пускать по речке со свечой
И хоровод водить, петь песни под луной,
Пойдём купаться ночью мы на пруд,
Все ведьмы из пруда как раз уйдут.

Пускать старуха дочку не хотела,
Да и Снегурочка желанья не имела,
Но уж подружки так её просили,
В конце концов, пойти уговорили.

Старуха дочке новое одела,
Глядеть за ней подруженькам велела.
Те обещали глаза не спускать
И от себя на шаг не отпускать.

И вот, подружки шумною гурьбой,
Смеясь, болтая громко меж собой,
Бегом бегут, друг дружку обгоняя,
Приходят в рощу, вечер наступает.

Венки плетут, на воду их кладут,
Венки по речке тихо вдаль плывут,
Вот колесо тележное зажгли,
Пустили вниз, горящее с горы.

Все пели, дружно хоровод водили
И взявшись за руки вокруг берёз ходили,
Вот парни хворосту охапки принесли,
Костёр среди поляны развели.

В венках девчата, очередью встали,
Снегурочке подруженьки сказали:
— Встань сзади нас, да только не зевай,
Как только побежим, не отставай!

Огонь в костре совсем уж разыгрался,
Теньями по поляне разбежался.
К костру гуськом подружки побежали,
Через костёр девчата прыгать стали.

Все прыгнули и вот какое дело:
Вдруг, сзади что-то сильно зашипело
И в вышине, как будто, кто-то, застонал,
Так жалобно и сразу замолчал.

Девчатам даже жутковато сразу стало,
Глядят вокруг – Снегурочка пропала!
– Наверно спряталась, шалунья наша где-то,
Ах, баловница, мыслимо ли это!

Все разбредись, аукают, кричат,
Молчит река, берёзоньки молчат.
– Она домой наверно убежала,
Одна подружка неуверенно сказала.

Пришли в село, Снегурочки там нет,
Уже маячит впереди рассвет,
Уже и стадо на луга пошло,
Уже и солнышко на небушко взошло,

Но нет Снегурочки, нигде не объявилась,
Пропала, как сквозь землю провалилась.
Искали день, второй и третий – не нашли,
Все тайные местечки обошли:

Луга, леса, овраги оглядели,
Нигде пропавшей девки не узрели.
Пропала, сгинула, не видно и следа
Стряслась непоправимая беда...

Иван да Марья долго горевали:
Слезами плакали и по ночам не спали,
Старуха в рощу каждый день ходила,
Между берёзок бедная бродила,

Всё кликала Снегурочку, искала,
Но нет ответа, навсегда она пропала.
Один раз, Марье вроде показалось,
Как будто в небе что-то отозвалось,

Но видимо – то птица прокричала,
Да и к тому же глуховата Марья стала.
Старик же сразу сильно постарел,
С надеждой всё в даль синюю глядел.

Что в самом деле со Снегурочкой случилось,
Какая же беда с ней приключилась?
Быть может лютый зверь её унёс,
Иль птица хищная подняла на утёс?

Да, очень просто всё происходило,
Когда, огня в костре уж много было,
Все девки прыгали и вроде ничего,
Когда же прыгнула Снегурочка в него,

То сразу лёгким паром обратилась,
Растаял снег, водичка испарилась.
Снегурочка вдруг в облачко свилась ...
И в высь небесную бесследно поднялась!

На этом и закончим сказку эту,
Пускай Снегурочка плывёт по белу свету,
И в виде дождичка, нас с вами навещает,
Пусть каждый помнит, кто про это знает...

ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА

(по мотивам русской народной сказки)

В государстве славном этом
Жил зимою, жил и летом,
Православный государь,
Государства, значит, царь.

Жил с царицею своею,
Прожили не плохо с нею,
Сыновей троих родили,
Всех детей они любили.

Детки быстро подрастали,
Взрослыми совсем уж стали.
Три сыночка молодые,
Холостые, удалые!

Красотою вышли в мать
Трудно даже описать.
Старших чтут и уважают,
Маленьких не обижают.

Имена им в детстве дали,
Ваней, младшего назвали,
Всех красивей младший брат,
Так уж люди говорят.

Как-то царь позвал сынов,
Говорит без лишних слов:
— Я подумал тут с утра,
Что жениться вам пора.

Вы возьмите лук и стрелы
И пока-что суть да дело,
Выходите-ка во двор,
Будет с вами уговор:

На три стороны вставайте
И по стрелке доставайте,
Тетиву сильнее тяните,
По одной стреле пустите.

Вот, куда чья прилетит,
Будем там того женить!
Свататься туда пойдём
И невесту там возьмём.

Старший брат стрелу пустил,
В двор боярский угодил,
Дочь боярская, девица
И на ней ему жениться!

Средний выстрелил стрелой
В двор купеческий, большой,
На крыльцо стрела упала,
Там купцова дочь стояла.

И теперь на той девице
Брату среднему жениться.
Младший брат стрелу пустил
И в болото угодил...

Там лягушка между делом
На трухлявом пне сидела,
Мошек, комаров ловила
И стрелу ту подхватила.

Тут царевич всем сказал:
— Это всё-таки скандал,
Что ж на жабе мне жениться?
В пору, лучше удавиться!

Кто лягушка, а кто я?
— Это сын судьба твоя!
Так отец сказал ему.
Значит, так и быть тому!

Так, три свадьбы царь сыграл,
Их откладывать не стал.
Поженились братья разом,
У Ивана — ум за разум:

— Как теперь на свете жить,
Что тут людям говорить?
Разве можно жить с лягушкой,
На одной с ней спать подушке?

Ну, да что тут говорить,
Разве можно возразить?!
Коль царь-батюшка решил
И сказал, как отрубил!

Вот, проходит десять дней,
Царь сзывает сыновей
И приказывает им:
— Чтобы жёнушкам своим

Повелели бы на завтра,
Мне, на мой, на царский завтрак,
Хлеба белого испечь,
Всё! Теперь хочу прилечь!

Долго младший брат ходил,
Всё домой не заходил.
А потом махнул рукой,
Ну, да ладно, Бог со мной!

Вот в палаты он заходит
И лягушку там находит
А она ему вопрос:
— Что, Иван повесил нос?

Что пришёл совсем не весел,
Что головушку повесил,
Что сказал отец родной?
Ты, откройся предо мной!

Тут Иван ей рассказал,
Что отец им приказал:
— Жёны, чтобы хлеб спекли
И на утро принесли

Пред его, пред ясны очи,
Любит хлебушек он очень!
— Вот, что я хочу сказать:
Ты, Иван, ложись-ко спать!

Об приказе не тужи,
Знай себе храпи лежи,
Ну, иди, уже темнеет,
Утро знамо — мудренее!

Спать Ивана уложила,
Дверь тихонечко прикрыла,
Кожу мерзкую стряхнула
И девицей обернулась.

И стройна, а как красива,
Это право — просто диво,
Что не в сказке рассказать
И не кистью расписать!

Вышла на крыльцо резное,
Поискать ещё такое:
В завитушках и колечках
Очень чудное крылечко.

Звонким голосом кричала,
Мамок, нянек собирала:
— Мамки, няньки собирайтесь,
Уж, родные, постарайтесь

Хлеба белого испечь,
Жарче затопите печь,
Чтобы хлебушек ваш вышел,
О каком никто не слышал,

Чтобы вкус такой же был,
Как мой батюшка любил,
Чтобы было всем за честь
В праздник хлебушек тот есть.

Утром встал Иван с кровати,
Натянул дневное платье,
Глядь, а хлеб-то ведь готов,
Да такой, что нету слов:

Весь рисунками покрыт,
Церковь посреди стоит,
Разукрашен красотой,
Не видал Иван такой!

По бокам его видны
Города большой страны
И заставы — честь по чести
Всё, как в жизни, всё на месте!

Царь увидел – прослезился,
Очень даже удивился:
– Как, лягушка-то смогла
Хлеб такой вот испекла?

Благодарность от царя
Получил Иван не зря!
Лучшим – хлеб его признал,
Царь спасибо всем сказал.

Но и тут же, в этот раз
Сыновьям отдал приказ:
– Я хочу, чтобы к утру
Принесли мне по ковру!

Чтобы жёны их соткали,
Мастерство, чтоб показали,
Кто на что из них горазд!
Поняли вы мой приказ?

И опять Иван наш ходит,
В дом к лягушке не заходит.
Ну, да ладно, что тут ждать?
Надо всё ей рассказать.

– Что Иванушка не весел,
Что головушку повесил,
Что отец сказал родной?
Ты откройся предо мной.

Тут Иван ей рассказал,
Что отец им приказал:
— Как же тут не сокрушаться
Надо очень постараться,

За ночь, чтоб ковёр соткать,
Чтоб не стыдно показать
Всей родне, да и гостям,
Всем, что пригласили к нам!

— Не тужи ты, свет мой ясный,
Будет всё у нас прекрасно,
Ты, иди пока засни,
До рассвета отдохни.

Ну иди, уже темнеет,
Утро знамо — мудренее!
Спать Ивана уложила,
Дверь тихонечко прикрыла,

Кожу мерзкую стряхнула
И девицей обернулась.
Вышла на крыльцо опять
Мамок, нянек стала звать:

— Мамки, няньки собирайтесь,
Уж сегодня постарайтесь
Эту ночку не поспать,
Надо вам ковёр соткать!

Чтобы был красы такой,
Чтоб завидовал любой,
И при царском при дворце
Не лежал бы на крыльце,

А сидел на нём бы царь,
Наш любимый государь,
Чтоб он радовал царя!
Ну, чего стоите зря? ...

Утром встал Иван с кровати,
Натянул дневное платье,
Глядь, ковёр-то ведь готов,
Да такой, что нету слов:

Весь в узорах небывалых,
По краям — в цветочках алых,
А по центру, в середине
Всё меняются картины:

То кораблик в парусах
Резво скачет на волнах,
То покажутся равнины,
С воздухом небесно-синим,

В небе жаворонок вьётся,
То родник водичкой льётся,
И такая тишь да гладь,
Ввек такого не видать!

Золотом ковёр расшит
Серебром шитьё блестит
Не ковёр, а загляденье
Красоты переплетение!

Смотрит царь, даётся диву:
— Это как же так красиво
У лягушки получилось,
Ты Иван скажи на милость?

Ну, Иван, опять успех,
Лучший твой ковёр из всех,
Благодарность приношу!
Дальше вот что вам скажу:

Слушай новый мой приказ,
Он касается всех вас:
Завтра — это значит в среду
Жду вас с жёнами к обеду

Смотр меж ними проведём,
Чья красивей разберём,
Чья жена других милее
Доказать пускай сумеет!

Вот опять царевич ходит,
В дом к лягушке не заходит.
Но решил, чего тут ждать?
Надо всё жене сказать.

— Что Иванушка не весел,
Что головушку повесил,
Что отец сказал родной?
Ты откройся предо мной.

Тут Иван ей рассказал,
Что отец им приказал:
— А приказ его таков:
Надо нам без лишних слов,

Завтра всем на смотр явиться
И гостям всем поклониться,
Не ударить в грязь лицом
Пред гостями и отцом!

Потому то я тужу!
Как тебя я покажу?
— Ты, царевич не тужи,
Грусть подальше отложи,

Ты, на пир один ступай,
Я же, после, так и знай
Во дворец сама приеду
Вокурат к тому обеду.

Как услышишь стук да гром
Объясни гостям кругом:
Лягушонка, моя, едет,
В коробчончке к обеду...

Вот на смотр явились братья,
Жёны их в нарядных платьях
И с причёсками горой.
Лишь царевич сам не свой,

Братья с жёнами стоят
И Ивану говорят:
— Что ж, ты Ваня, без жены,
Или туфли ей тесны?

Хоть в платочке бы принёс,
Ты ответь на наш вопрос?
Где жену нашёл такую,
Как же ты её целуешь?

Где её ты мог найти?
Право, Господи прости!
Чай потратил много сил —
Все болота исходил!

Вдруг поднялся стук да гром,
Закачалось всё кругом,
Гости сильно испугались,
Друг за дружку похватались.

Тут Иван сказал гостям:
— Нечего бояться вам,
Лягушонка моя едет
В коробчоночке к обеду.

Гости с мест своих вскочили,
Все к окошкам подскочили:
Что случилось там — глядят,
И увидеть всё хотят.

А на улице к дворцу,
Прямо к самому крыльцу,
Шесть лошадок прискакали
И как вкопанные встали.

Золочёная карета
Вся блестит от солнца света
И выходит из неё,
Сразу не узнать её,

Красоты такой девица
Может лишь во сне присниться:
Ножку ставит аккуратно,
Посмотреть и то приятно:

Гибкий стан её пленит,
Взгляд красавицы манит,
Будто утром зорька ясная:
Василисушка Прекрасная!

Вот к царевичу идёт,
За руку его берёт.
Гости шепчут втихаря:
— Видно ждал Иван не зря,

Жабу прятал не спроста,
Эх простая простота!
На такой-то вот девице,
Мог любой из нас жениться!

За столами все расселись,
Кому жарко – те разделись,
Иностранные послы
Тоже сели за столы.

Веселятся, пьют, едят,
Ну, а слуги-то не спят,
Чарка у кого пустая,
Наполняют вновь до края!

Василиса выпивает,
И в стакане оставляет,
В левый льёт рукав остатки,
Говорят, остатки – сладки!

Ножку лебеда поела,
А потом, такое дело,
Кости не кладёт на стол,
Не бросает их на пол,

В правый свой кладёт рукав
Кверху ручку приподняв.
Жёны старших сыновей
Смотрят пристально за ней,

Что увидят, повторяют,
А зачем? Того не знают.
Все попили и поели,
И порядком захмелели...

Гусли громко заиграли,
Балалайкам подыграли,
В пляс пустились – кто не пьян,
К центру вышел наш Иван!

Василиса встала с места,
Как красавица невеста
В круг к Ивану подошла,
Ручкой в танце повела.

Стали вместе танцевать
Гости – хлопать да кричать.
Пот красавица смахнула,
Ручкой левою взмахнула

И откуда, что взялось?
Озеро вдруг разлилось.
А, как правою взмахнула,
Пара лебедей вспорхнула,

Сели лебеди на воду,
В удивление народу,
Потихонечку поплыли,
Гости рты свои раскрыли!

Царь-отец даётся диву:
– Посмотри-ко, как красиво!
Не видал такого чуда,
Лебеди взялись откуда?

Царь на старших снох глядит
Выйти в круг он им велит:
– Ну-ко, сношеньки, быстрее
Вы спляшите для гостей!

Позабавьте пляской всех,
Я надеюсь на успех!
Вот невестки в пляс пошли,
С виду – как с ума сошли,

Левою рукой махали,
То, в рукав, что выливали,
На гостей всё полилось
Плохо всем гостям пришлось.

А, как правою рукою,
Да махнули пред собою,
Сразу полетели кости!
Тут притихли даже гости.

Хоть невестки не хотели,
Кости и в царя летели!
И одна то кость, как раз,
В царский угодила глаз!

Царь глядит на снох с укором,
Взял и выгнал их с позором!
— Пусть идут свиной пасут,
Им таким не место тут!

А царевич, под шумок,
Утерпеть никак не мог,
Побежал домой скорей
Скрытно от жены своей.

Вот домой он прибегает,
Дверь в палаты открывает
И увидел на полу
Кожу жабию в углу.

Кожу в руки он хватает,
В печь, горящую бросает,
Кожа враз воспламенилась,
В серый пепел превратилась.

Тут открылась дверь в покои,
Василиса тихо входит,
Видит, кожи нет, пропала,
Тут была и вдруг не стало!

— Что ты сделал, друг сердечный?
Я ж твоя была навечно,
Ты же кожицу спалил,
Нас тем самым разлучил!

Подождал ещё б неделю,
Я б всегда была твоею,
А теперь мой друг, прощай
И плохим не поминай.

А найдёшь меня теперь,
Ты за тридевять земель,
У Кощея злого в царстве,
В тридесятом государстве.

Так сказавши, поклонилась,
В белу лебедь обратилась
Крыльями взмахнула и
Оторвалась от земли.

Вот была и улетела,
Что ж царевич, ты наделал?
Ведь не кожу ты спалил,
Ты жены, себя лишил!

Тут Иван заплакал горько,
В жизни, он не плакал столько,
На колени вдруг упал
И молиться Богу стал.

Помолился, встал потом,
Оглядел постылый дом,
Вышел, дверь забыл примкнуть
И пошёл куда ни будь...

Шёл он близко ли, далёко,
Солнышко стоит высоко,
Шёл туда, куда не знает,
Вдруг старик его встречает.

Поравнялся с ним и встал:
— Здравствуй, молодец — сказал,
— Ищешь что, идёшь куда,
Или вдруг с тобой беда?

Тут Иван молчать не стал
Старику всё рассказал.
Выслушал старик, молчит,
Через время говорит:

— Эх, царевич, ты Ванюша,
Кожу зря спалил лягушкой,
Ты ж её не надевал,
Так зачем тогда сжигал?

Василиса уродилась
Умною, на Божью милость,
Знаний получила много,
Живши у отца родного.

Года три, назад, как было
Вдруг отцу не угодила.
Как обидела его?
Мы не знаем ничего!

Осерчал её отец
И наклал такой венец:
Чтоб лягушкою вдруг стала,
Чтоб три года не снимала

Кожу эту бы с себя.
Да, вот встретила тебя.
Ей и сроку оставалось
Доходить совсем уж малость:

Лишь неделя, да видать,
Ей счастливой не бывать.
Только ты, помочь ей можешь,
Если силушку приложишь

И Кощея победишь,
Ну иди, чего стоишь?!
Вот тебе клубок простой,
Ты за ним беги, не стой,

Коль покатиться куда,
То и ты иди туда,
Он с дороги не свернёт
И к Кощею приведёт.

Ну прощай, клубок бросай,
Да смотри не отставай!
За клубком Иван пошёл
В поле чистое пришёл.

Видит, вдруг, медведь идёт,
Снял ружьё, стоит и ждёт,
Говорит: – Хороший зверь,
Будет мне обед теперь.

А медведь остановился,
Пред Иваном и взмолился:
– Ты, не бей, Иван меня,
Не пройдёт ещё три дня,

В скором времени, клянусь,
Для тебя я пригожусь.
Тут Иван махнул рукой:
– Бог с тобой, иди домой.

Вот прошёл ещё не много,
По протоптанной дорожке,
Смотрит: селезень летит,
Встал Иван и говорит:

– Эта птица в самый раз,
Пообедаю сейчас!
Снял ружьё, а птица вдруг,
Сделав над Иваном круг

На дорогу опустилась
Пред Иваном и взмолилась:
– Ты, не бей, Иван меня,
Не пройдёт ещё три дня,

В скором времени, клянусь,
Для тебя я пригожусь!
Тут Иван махнул рукой:
— Бог с тобой, лети домой.

Дальше за клубком идёт,
Вот уж вечер настаёт,
Солнце съехало за гору,
Уж стемнеет значит скоро.

Заяц, вдруг по полю скачет:
— Ну, косой, попался, значит,
Вот, как-раз-то, ты мне нужен,
Будет мне обед и ужин!

Снял ружьё, глядит в прицел
Заяц на дороге сел,
Лапкой ухо почесал
И царевичу сказал:

— Ты, не бей, Иван меня,
Не пройдёт ещё три дня,
В скором времени, клянусь,
Для тебя я пригожусь!

Тут Иван махнул рукой:
— Бог с тобой, беги домой.
Долго ль, коротко ль так шёл,
К морю синему пришёл,

Видит – щука меж камней,
Наш Иван подходит к ней,
Щука вдруг пред ним взмолилась:
– Я на солнце иссушилась,

Сжался и спаси от горя
Брось меня скорее в море!
Пожалел её Иван,
Бросил щуку в океан.

Дальше берегом пошёл,
За клубочком долго шёл.
Вдруг, свернул клубок с дорожки,
Видит он – на курьих ножках

Старая стоит избушка,
Будто древняя старушка
Охает, кряхтит скрипя,
Топчется вокруг себя.

Говорит царевич ей:
– Ну, изба, давай скорей
Встань скорей по-старому,
Как тебя поставили,

Задом к морю повернись,
А ко мне, дверьми явись!
Заскрипело всё опять,
Встала так, как надо встать.

Вот царевич в избу входит,
Взглядом он избу обводит
И увидел: на печи,
На девятом кирпичи,

Бабка старая лежит,
Нос до потолка торчит,
Бабка камнем зубы точит,
Есть, наверно, очень хочет.

Понял тут Иван: — Ага,
Это ж видимо — Яга!
А Яга кричит ему:
— Признавайся почему,

И зачем сюда пришёл,
Кто тебя ко мне привёл?
— Ах ты старая карга,
Костяная, ты нога!

Иль мозги все пролежала,
Или вовсе ты не знала?
Перед тем, как что спросить,
Гостя надо накормить,

Накормить и напоить,
Крепко баньку истопить,
Хорошенько искупать,
А затем уложить спать!

После этого, потом,
Спрашивай о том, о сём!
Так и сделала Яга
Одноногая карга:

Напоила, накормила,
В баньке хорошо помыла,
Положила на кровать,
Чтоб царевич мог поспать.

Выспался царевич скоро,
А старуха с разговором:
— Ну-ка, молодец, скажи,
Да про всё мне Расскажи

Ты пришёл сюда зачем?
А не скажешь, значит съем!
— Ну, зачем же меня есть,
Всё скажу, по чести — честь!

Рассказал ей, что случилось,
Как с женою разлучились,
Вот назад уж много дней
С Василисою своей.

— Знаю, где жена, Ванюша,
Ты старуху то послушай,
У Кощея ведь она,
С ним теперь обручена.

Свадьбу надо бы разладить,
Не легко с кощею сладить,
Но, тебе я всё скажу
И дорожку укажу.

Смерть Кощея – убрана:
Спрятана в игле она,
В яйце – иголка эта,
А яйцо, зимой и летом

В утке круглый год лежит,
Утка – в зайчике сидит,
Заяц – в сундуке закрытый,
Листьями, ветвями скрытый,

На дубу висит высоком.
Дуб растёт в лесу далёком,
В лес дорогу укажу,
На прощание скажу:

– Я тебе тут помогла,
Очень долго я ждала,
Кто б Кощею отомстил,
Он мою сестру сгубил!

Обещай убить Кощея
Лихоимца и злодея!
– Что ж, Яга, иду стараться
До иголки добраться.

И пошёл в тот дальний лес,
Дуб нашёл там до небес,
Смотрит, как достать сундук?
Ни каких не хватит рук!

Вдруг в лесу шумит чего-то,
Сквозь деревья лезет кто-то.
Из кустов медведь явился:
— Вот тебе я и сгодился!

Дуб покрепче обхватил
И на землю повалил!
Из ветвей сундук свалился,
От удара он открылся,

Заяц, тут же скок-поскок
И пустился наутёк!
Вслед ему Иван глядит...
Заяц, вдруг, другой бежит,

Заяц, что ему встречался,
Он за зайчиком помчался.
Быстренько его догнал
И на части разорвал!

Вдруг из зайца в небеса,
Утка с криком понеслась,
В облака она летит,
Вслед Иван с тоской глядит:

– Всё, удачи не видеть!
Как теперь её поймать?
Но, смотри, откуда взялся?
Селезень вдруг показался,

Быстро утку он догнал
Бить её крылами стал.
Утка крякала, кричала,
Яйцо не удержала...

И тотчас случилось горе,
Яйцо упало в море!
Утонуло – вот беда,
Как достать его сюда?

Вот несчастье, так несчастье,
Смотрит вдруг – какое счастье,
Щука к берегу плывёт
И яйцо в зубах несёт!

Взял яйцо Иван, разбил,
И иглу переломил!
Сколь Кощей злой не метался,
С жизнью всё-таки расстался!

И царевич, наконец,
Входит к злыдню во дворец.
Василису там находит
И с поклоном к ней подходит:

— Кожу я винюсь — спалил,
Нас с тобою разлучил,
Но теперь вдвоём с тобой,
Мы отправимся домой!

Дома ждал их царь-отец,
И дождался наконец!
Все печали миновали,
Дни хорошие настали.

Жили счастливо и долго,
Деток нарожали много...
Ну, а правда то иль нет:
Скажет вам столетний дед.

ГЛУПЫЙ МУЖИК

(по мотивам русской народной сказки)

В деревне той, вы кажется бывали,
Мужик и баба там когда-то проживали.
Мужик хороший, работающий был:
Не врал, не дрался и вина совсем не пил,

Вот, только был в одном обижен Богом:
В башке ума у мужика не шибко много,
И средь других мужик тот выделялся.
Однажды за дровами в лес собрался,

Его послала баба за дровами,
Сама затеялась с блинами, пирогами.
Запряг мужик лошадку, в сани влез
И не спеша поехал в дальний лес.

В лесу забрался на здоровую сосну,
Достал топор и топором взмахнул.
Тот сук срубить хотел, где сам сидел,
Мужик случайный это доглядел:

— Эй, бестолковый, ты же зашибёшься,
Сук срубишь и на землю навернёшься!
Мужик с сосны советчику сказал:
— Что упаду, откуда ты узнал?

Ведь не святой и с виду не убогий,
Давай-ка, поезжай своей дорогой,
Чего молоть-то языком своим пустое?
От умников таких нам нет покоя!

Что толковать без пользы с дураком:
– Пошла кауряя, – огрел её кнутом,
Лошадка тронула, тихонечко пошла,
Но только метров несколько прошла,

Как треск раздался, и мужик с сосны упал.
Поохал, побряхтел, чуть полежал,
Вскочил и за крестьянином бежит,
А тот вразвалку на санях себе лежит.

– Постой, остановись, отец родной,
Теперь я вижу, вправду ты святой!
Признайся, батюшка, прошу тебя ей Богу,
На свете проживу я мало или много?

Когда в последний путь мне собираться?
Над дураком решил крестьянин посмеяться:
– Езжай домой, с домашними простишься,
Потом, сюда обратно воротись,

Придёшь к сосне, которую рубил,
Упал с которой, иль уже забыл?
Ляг под сосну, лежи себе смиренно,
Конец тебе наступит непременно!

– А если я из дома не приду,
Быть может смерть подальше отведу?
– Противиться и не подумай даже,
Не то Господь ещё сильнее накажет!

Без дров вернулся мужичок домой.
Глядит жена – мужик то сам не свой!
– Так где ж дрова? – жена его ругает,
А мужичок, лишь головой качает.

На лавку сел и всё ей рассказал,
Как смерть ему проезжий предсказал.
Жена сказала: – Всё совсем не так,
Они ж смеются над тобой, дурак!

Мужик на все углы перекрестился,
С домашними со всеми распростился,
На лошадь сел, и в лес опять поехал.
Кому-то горе, а кому потеха...

Мужик пришёл, по лесу стал ходить,
Искал сосну, что он хотел срубить.
Ходил, искал, за старый пенёк запнулся
И во весь рост на землю растянулся!

Башкой ударился о сук сухой,
И сам себе сказал: – Постой,
Теперь-то помер я, наверно, точно,
Ведь я ж упал здесь не нарочно!

Лежит мужик, боится встать,
Не смеет говорить, дышать:
— Видать душа моя ещё не отошла.
Ну, а лошадка постояла и пошла.

И как на грех такое получилось,
Что волчья стая там как раз крутилась,
Конь в лес, а волки по пятам...
Никто не видел, что случилось там.

Совсем стемнело, баба мужа ждёт.
Уж утро на дворе, муж не идёт.
Вот к старосте она бежит с рассветом,
Сказать, что мужа до сих пор из леса нету.

Народ собрали, в лес пошли искать,
Кричат, аукают и палками стучат,
Кажись от шума мир перевернулся,
Как вдруг один на дурака наткнулся.

Собрались, смотрит на него народ,
Покойник вдруг вопрос им задаёт:
— Чего вам нужно, люди от меня,
Вы что, не видите, что мёртвый уже я!

Тут староста подходит: — Твою мать...,
Сейчас тебя я буду воскрешать!
Взял староста, лежащий рядом кол
По мертвеца бокам лупить пошёл!

Дурак вскочил, людей всех обнимает,
А сам всё время громко причитает:
Спасибо, воскресили вы меня,
Не то бы до сих пор был мёртвый я!

Дурак вприпрыжку к дому побежал,
Да похороны у деревни повстречал.
— Зачем вы мёртвого несёте на погост?
Родне умершего дурак задал вопрос.

— Несите в лес покойника скорей,
Там воскрешают умерших людей!
Вчера я помер, а сегодня воскресили,
Колом по рёбрам славно отходили!

Накинулась родня на мужика,
Намяли крепко дураку опять бока!
Дурным советам чудака не вняли.
С тех пор его покойником прозвали!

АНИЮТКА

(по мотивам русской народной сказки)

В одной деревеньке, средь топи болот
Бабушка Марья с дедом живёт.
Деда в деревне — Иваном все звали,
В старой избёнке они проживали.

Внучка Анютка — рост невелик
Любят её со старухой старик:
Нос в конопушках, лента в косе
Больно шустра — удивляются все.

Глазки на диво, вам не понять,
Цвет эти глазки могут менять,
Если день ясный и солнышко светит,
То голубее глаз нету на свете,

Если же пасмурно иль вечереет,
Глазки Анюткины тоже сереют!
Если по лесу Анютка пойдёт,
Зеленью прямо от глаз отдаёт.

Бедность замаяла — жизнь тяжела,
Нет в доме скотинки, нет и тягла,
Нет ни землицы, ни коровёнки,
Нет ничего кроме старой избёнки.

Негде посеять ни рожь, ни овёс.
Как-то старик горсть гороха принёс:
— Где же посеять, чтоб было раздолье?
Давай-ка старуха, посеем в подполье.

Ну посадил, а горох не взошёл
Солнышка нету, в рост не пошёл,
Но все-же пробился росточек один.
Там между брёвнышек выскочил клин,

Так солнечный лучик в подполье попал
Росточку взойти из земли помогал.
— Вот и забава Анютка тебе,
Растёт огород прямо в нашей избе!

Рада Анютка, росток поливает,
Быстро росточек растёт, подрастает.
Вот уж до пола росток дотянулся,
В доски, как есть он макушкой уткнулся.

Дед чешет затылок, что тут сказать?
В общем, пришлось ему пол разбирать!
Ну, а горох никак не уймётся,
Скоро росток в потолок уж упрётся!

Взял дед топор, прорубил потолок,
Вот, уже в крышу упёрся росток.
Крышу им тоже пришлось разобрать,
Даже старуха не стала ворчать:

— До самого неба пускай достаёт,
На радость, Анютке горох пусть растёт.
Ну, а Анютка его поливает,
Засохшие листья с него обрывает,

Ночи бывает Анютка не спит,
С вёдрами снова к речушке бежит,
Тащит с водицей ведёрки она
Трудится девка, не ведает сна!

Вырос горох в небеса — не видать,
Кустистый, стручкастый, чего уж сказать.
Так время пришло собрать урожай,
А коли пришло, тогда не зевай!

Вот собирается дед в путь-дорожку
Бабка ему завернула лепёшку,
Стала Анютка к нему приставать
Дедушку просит с собой её взять:

— Деда, возьми меня тоже с собой
Горох собирать буду вместе с тобой!
— Ты больно мала, куда тебя взять,
Как же тебя на горох то поднять?

А ну, если сверху слетишь, зашибёшься?
Ведь горя потом не оберёшься!
— А ты, дед в карман меня посади,
Карманы большие, ты сам погляди.

И правда сказать, что карманы у деда
Настоль велики, что таких больше нету
В них можно таскать хоть зерно, хоть муку
Размером – большие, как раз по мешку!

И вот дед Анютку в карман посадил,
Лепёшку за пазуху он положил,
С бабкой простился и кверху полез,
Вот уж видать за околицей лес.

Скоро добрался до первых стручков
Хороший горох, и к уборке готов!
Лезет тихонько, стручки обрывает,
Песню мурлычет, в карман их бросает.

Работает споро, про внушку забыл
Думает сам: «Табачка б закурил!»
Полез за кисетом рукою в карман
Забыл он, что внучка-красавица там,

Когда он кисет из кармана тащил,
То за косички Анютку схватил.
Даже и ойкнуть она не успела,
Как кубарем вниз с гороха слетела!

Летела-летела, на землю упала,
На ножки вскочила, домой побежала.
А дед покурил и выше полез
И вот уж на самое небо залез.

Чуть отдышался, как вдруг грянул гром.
Всё потемнело сразу кругом,
Дождик пошёл, льёт сплошной стеной,
Скользко, нельзя воротиться домой!

Дед побежал по небу бегом,
Может найдётся какой ни будь дом,
От непогоды в нём чтобы укрыться,
А дождь всё идёт, поливает водица.

Бегал по небу, укрытие искал
И не заметил, как заплутал!
Вспомнил про внучку, а нету Анютки,
Внучка пропала, какие тут шутки!

Бегают дед, во всё горло кричит,
Не отвечает Анютка, молчит!
Совсем пригорюнился: — Дело какое,
Остался один, а ведь их было двое!

Хочет вернуться, но вот ведь вопрос,
Он не найдёт где-горох-то пророс!
Выйти не может на место, где был,
Совсем он дорогу туда позабыл!

Вдруг дед на кучу соломы наткнулся.
К этой соломе старый нагнулся,
Стал из соломы верёвочку вить,
Чтобы на землю её опустить.

Сплёл бы верёвку до самого дому,
Только закончилась куча соломы.
Конец от верёвки дедушка взял,
Крепко за небо его привязал,

Второй-то конец он вниз опустил
И по верёвке к земле заскользил.
В жизни спускался старик так впервой
И вдруг он повис между небом с землёй,

Верёвка закончилась, держит верёвку,
Ногами своими болтает неловко,
Ну, думает старый: «Была, не была!»,
Руки разжал — вот такие дела.

Вниз дед Иван кувыркаясь летит
К счастью болото снизу лежит,
И прямо в болото дед угодил,
Вылез оттудова, нет больше сил.

К избёнке своей кособокой идёт,
А там его бабка и внученька ждёт,
Сидят на завалинке горько рыдают,
Вернётся ль их дедушка с неба — не знают.

Бросились к деду, увидев его,
Он ведь мужик-то у них ничего!
Целуют его, да сквозь слёзы смеются,
— Плохо без деда, — ему признаются.

Соседи сбежались, дед всем рассказал,
Как он на небе горох собирал,
Как набивал он горохом карманы,
И внученьку, как потерял — окаянный!

Закончился день, другой наступил,
Взяли стручки, что дед притащил,
Дружно семьёй стали их шелушить,
Чтобы оттуда горошек добыть.

И надо-же, радость случилась какая?
В каждом стручке, есть одна золотая,
Много чудесных горошин нашли.
Дела теперь ихние в гору пошли!

Новую избу поставили вскоре,
Нужду позабыли, забыли про горе,
Справили обувь, одежду Анютке,
Хозяйство у них теперь не на шутку.

Долго ли, нет ли так они жили?
Не помнит никто, все уж это забыли!
Но говорят средь людей до сих пор
Раньше, где был стариков этих двор,

Там, где стояла изба у дедов,
Выросло множество дивных цветов.
Иваном-да-Марьей цветы те прозвали,
Вы эти цветы непременно видали.

А там, где Анюткины бегали ножки,
Ковром разноцветным покрылись дорожки,
Как, радуга будто на землю упала,
Такой красоты никогда не бывало!

Каждой весною и каждым летом
Всё покрывали радуги цветом,
Цветы небывалой и дивной раскраски,
Их люди прозвали – анютины-глазки!

БАБА ЯГА И БРАТЬЯ

(по мотивам русской народной сказки)

В глуши тараканьей, не близко отсюда
Жили да были добрые люди.
Жили да были век коротая,
Старик со старухой счастья не зная.

Старые стали, жизнь всю прожили,
Как не старались, детей не нажили
Господь им детишек совсем не послал,
Радости в деточках Он им не дал.

Как-то дед в лес, за грибами собрался.
Старец дремучий в лесу повстречался,
Раскланялся дедушка с ним на пути,
Да и собрался уж дальше идти,

Но старец зачем-то его придержал,
Взяв за рукав старика, он сказал:
— Печаль мне твоя известна, прохожий,
И в ней постараюсь помочь я, похоже,

Вернёшься домой, по деревне пройди,
В каждую избу в деревне зайди,
В каждой избе по яйцу попроси,
Потом эти яйца домой принеси.

Дома на яйца наседку сади,
И за наседкой всё время гляди,
Зерна ей насыпь и водички поставь,
Но не мешай ей, на время оставь.

Гляди, чтобы не было там сквозняков
И не было б рядом чужих петухов.
Курицу, если ничем не обидишь,
Что выйдет потом, ты сам всё увидишь.

С грибами старик домой воротился,
Рубаху сменил, причесался, умылся,
С лукошком пошёл на яичный он сбор,
Двадцать прошёл и ещё один двор.

До самого вечера старый ходил
И в каждой избе по яичку просил,
Вот, наконец-то, деревню прошёл,
Яйца собрал и до дому пошёл.

Домой воротясь, сейчас же, старик
Яйца в лукошке заносит в сенник,
Там аккуратно в гнездо их сложил,
Наседку принёс, на гнездо усадил.

Проходит неделя, прошла и вторая,
Вот как-то старик подходит к сараю
Там двадцать, увидел старик, молодцов
Все как один, все похожи лицом.

Все двадцать парней крепки и здоровы,
Любую работу справить готовы,
Лишь, двадцать первый, слаб был и хил:
Болезный был очень, чуть ноги носил.

Надо сынам имена всем давать,
Двадцать сынов сумели назвать,
Им имена всё нормальные дали,
Сыны именами довольны остались,

А как же последнего сына назвать,
Голову старые стали ломать.
Нету ни стати, ни силы нет в нём,
Давай-ка мы Хворым его назовём!

Сыночки здоровы, нормально растут
И вот уж в луга сенокосить идут.
А Хворый, по дому теперь управляет,
Старухе в хозяйстве во всём помогает.

Работают парни, глянешь – приятно,
Делают дело своё аккуратно,
Спорится трудное дело в руках,
На совесть работают, а не страх.

Косили траву, ворошили, сушили,
Сено потом всё в стога уложили.
Всего сорок скирд они наметали,
Сделали всё и ничуть не устали!

Домой воротились, смеялись, шутили,
Доволен старик то, что сено сложили.
Сработано всё со знанием дела,
Душа старикова от счастья пела.

А утром, как только лишь рассвело,
Поехал старик на луга, за село.
На сено он хочет вновь поглядеть,
Чтоб радостью сердце своё обогреть.

Подъехал на луг и намёты считает,
Но, что за беда? Одного не хватает!
Снова старик стога посчитал,
Нет одного, стог за ночь пропал!

Вернулся домой трясётся, рыдает:
– Стога, сынки, одного не хватает,
Сено украли ворьё, супостаты,
Как же нам быть-то, что делать, ребята?

Нежно отца младший сын обнимает:
– Ты не печалься, и хуже бывает,
Дай пять рублей, – говорит старику:
– Вора поймать я тебе помогу!

Деньги Хворенький в шапку кладёт,
Шапку на голову, в кузню идёт.
Дверь нараспашку в кузне, как раз:
– Здравствуй кузнец, принимай-ка заказ,

Можешь ты цепь подлиннее сковать,
Чтобы нельзя её было порвать?
Если достойно исполнишь заказ,
То пять рублей ты получишь тотчас.

— Чего ж не сковать, конечно скую,
Колечко к колечку, рублик к рублю.
И выковал цепь, её в руки берёт,
И Хворому новую цепь подаёт.

Парнишка спокойно цепь в руки взял,
Потом на себя эту цепь намотал,
Плечами повёл, поднатужился малость,
Цепь зазвенела и тут же порвалась!

Кузнец удивился, но нечего делать,
Пришлось всю работу ему переделать,
Впятеро крепче сковал цепь кузнец.
Хворый дал деньги, сказал: — Молодец!

И вот Хворый с цепью в поле явился,
К крайнему стогу спиной прислонился
Ночь наступила, цикады трещат,
В сене полёвки чуть слышно шуршат...

Полночь настала, погода взыграла,
Ветер подул, волна набежала,
А на волне той, святая царица,
Дивной породы стоит кобылица!

Вышла из моря, гривой трянула,
Точёным копытом по камню брыкнула,
Брызгами искр всё вокруг осветилось,
Тёмная ночь в ясный день превратилась.

К крайнему стогу лошадка бежит
А Хворый тут, рядом за стогом лежит.
Сеном лошадка хрустеть принялась
И так постепенно едой увлеклась.

Хворый тут сзади к лошадке подлез
С цепью железною на перевес,
Вскочил на кобылу, опутал цепями,
Кобыла взвилась, понесла над полями.

Кружит, кувыркает, меж звёздами мчит,
Хворенький в гриву вцепившись сидит
Цепью припутан он прочно с кобыле...
Спустились на землю совсем обессилев:

– Ты удержался на мне, не упал,
Тысячу вёрст, ты на мне проскакал!
Если свободой одаришь меня
Достойного дам тебе я коня,

В придачу я двадцать коней подарю,
Двадцать красавцев за ловкость твою.
Много я видела разных людей,
Ты лишь достоин, ты и владей!

К синему морю встала кобыла,
Громко заржала, вода расступилась,
Табун жеребцов на берег выходит,
Хворенький глаз от коней не отводит!

Кони на диво, каких не видали,
Возле кобылы смирно стояли,
Двадцать один жеребец вороной
Все на подбор, грива вьётся волной.

Проснулся от топота утром старик,
С лавки сползает, к окошку приник:
— Боже прости, что случилось, откуда,
Табун лошадей во дворе, что за чудо?

Хворенький входит в избу, поклонился,
Пыль обмахнул и к отцу обратился:
— Вора поймал я, потом отпустил,
Вор откупился, табун подарил!

Пусть каждый из братьев выйдет вперёд,
По вкусу, коня себе каждый возьмёт,
Товарищем верным пусть конь ему будет,
Не стыдно с конём показаться на людях.

А коль по коню подарил нам Всевышний,
По свету проехать нам будет не лишне,
На мир посмотреть, да себя показать,
Достойных невест для себя подыскать.

Старик со старухой долго рядились,
Всё ж сыновей отпустить согласились.
Собрали в дорогу, пить, есть положили,
На дело серьёзное благословили.

По белому свету братья скакали,
Вот уж полгода — невест всё искали.
Но как не велик и широк белый свет,
А столько невест ни где сразу нет!

Забрались за тридевять ровно земель
И были в дороге не мало недель.
Смотрят: гора стоит на пути,
Её бы вокруг хорошо обойти,

Как вдруг на горе появился дворец,
Братья слезают с коней наконец.
Своих жеребцов к коновязи подводят,
Коней привязавши, в ворота заходят.

В воротах встречает их старый слуга,
Сказал, что живёт здесь Баба-яга.
Уж больно характер у бабы крутой,
Навряд ли возьмёт она всех на постой.

Вот Баба-яга во дворе появилась
Тут же на братьев она обозлилась:
— Кто звал вас сюда? — старуха кричит,
Ногой костяной по настилу стучит!

Зачем вы без спросу коней привязали?
Скакали бы мимо, вас здесь не ждали!
— Уймись-ка старуха, на нас не вопи,
А лучше ты баньку для нас растопи,

Помой, накорми, да дай отдохнуть,
Тогда и расскажем тебе что-нибудь,
Хоть ты и яга, но обычаи чти,
Мы ехали долго, устали в пути.

Куда ей деваться, так всё и случилось:
Братья с дороги в бане помылись,
Поели, попили, не много поспали,
А после с Ягою беседовать стали.

— Куда добры молодцы держите путь,
Что ищите вы, иль нашли что-нибудь?
— Ищем невест мы Баба-яга,
Пол света объехали, нет ни фи́га!

— Да как же так нет? Не там вы искали!
Меня бы старуху спросили вначале!
Для всех, для вас дочки растут у меня,
Цветут хорошеют день ото дня!

— Так что же мы бабка без толку сидим,
Зови сюда девок, мы их поглядим!
И вот привели девиц молодых,
Братья с оценкой взглянули на них.

Ладные девки — родные сестрицы
Фигурами схожи и схожи на лица.
И братья девиц тех сосватать решились,
Да к вечеру свадьбу сыграть сговорились!

Все веселятся и песни поют
Столько невест сразу замуж берут!
Хворый пошёл поглядеть на коня,
Конь его просит: — Послушай меня,

Как соберётесь ко сну отправляться,
С жёнами надо бельём поменяться,
Иначе большая беда всех нас ждёт:
Живыми отсюда никто не уйдёт!

Хворый вернулся уселся за стол,
Братьев своих перед тем обошёл,
Поведал им всё то, что конь наказал,
И ночи спокойной гостям пожелал.

Славно попили и славно поели
Гости порядочно все захмелели.
С жёнами братья к себе удалились
В женские платья там облачились.

Только луна в облака забежала,
Баба-яга на весь двор закричала:
— Слуги вы верные, слуги мои!
Хватайте топорики быстро свои,

Головы всем женихам отрубите,
Бегите скорее, чего вы стоите!
Слуги свои топоры подхватили
И братьям всем головы враз отрубили!

Но слуги не знали и знать не могли
Козни какие им братья сплели,
Ведь слуги-то дочек Яги погубили
И головы дочкам они отрубили.

Головы братья из спален забрали,
На колья, ограды дворца, посажали,
Коней оседлали и вон со двора.
Много проскачут они до утра.

Утром чуть свет Яга поднялась,
Вышла во двор и речь отнялась.
Что же случилось, кто виноват?
Головы дочек на кольях висят!

Схватила Яга свой огненный щит,
В погоню за братьями в ступе летит.
Щитом огнёмётным страшно махает,
Что пламя настигнет — то сразу сгорает!

До синего моря братья домчались,
Как дальше им быть? Они растерялись!
Синее море, вода впереди,
Как им такую преграду пройти?

Но Хворый-то ночью этой не спал,
Всё время он за Ягой наблюдал,
Когда он к себе от Яги уходил,
Волшебный платок у Яги прихватил.

Махнул он один раз платком пред собой
И что же случилось, ах Боже ты мой:
Мост настоящий над морем висит,
Вода под мостом беспокойно бурлит.

Скорее на мостик братья вскочили,
И синее море перескочили.
Хворенький снова платочком махнул,
Мост развалился, в воде утонул.

Теперь-то их баба-Яга не достанет,
За морем гоняться за ними не станет.
Теперь надо им и коням отдохнуть,
Всю ночь проскакали, нелёгко был путь.

Братья решают лагерь разбить,
Чтоб отдохнуть и коней накормить.
Ставят шатры и костёр развели,
Вспенилось море волною вдали,

Вспенилось море, волною покрылось,
Лазуревым светом всё озарилось,
Дорога по морю вдруг пролегла,
Откуда дорога здесь взяться могла?

Но вот появилась на пенных волнах
Карета янтарная вся в жемчугах.
На берег песчаный карета спустилась,
Янтарная дверца кареты открылась.

И вышел на берег походкой простой
С трезубцем в руках Владыка морской!
Братья морскому царю поклонились,
Что привело его к ним? Удивились.

Владыку морского к столу приглашают,
Что Бог им послал, тем его угощают.
За пиром походным ведут разговоры,
Владыко признался: — Повадились вору,

Без ведома царского в море залазят,
Рыбу воруют и всяко проказят.
Слухи до царства морского доходят,
Мол, дочери Бабы-яги колобродят,

В море паскудят и рыбу крадут,
Жемчуг, янтарь, всё домой волокут.
Как ненасытных девиц нам отвадить,
Как же конфликт между нами уладить?

Как нам треклятых девиц усмирить?
Вы помогите сей спор разрешить.
Хворенький встал и царю отвечает
Пусть де, Владыка и горя не знает:

Деввиц тех на свете в живых уже нет,
Не будут тревожить они белый свет!
Доволен и счастлив Владыка морской:
Теперь установится в море покой!

Награду готов я пожаловать вам:
Своих дочерей за вас замуж отдам!
Быстро о свадьбе они сговорились
И в этот же день все братья женились.

Богатым приданным их царь одарил
И всех на прощание благословил!
Братья девиц на коней посадили
И с жёнами вместе домой поспешили.

Вскоре вернулись братья домой,
Каждый гордится женой молодой.
В церковь невест повели под венец,
Все были счастливы! Сказке конец.

СКУПОЙ ТЕСТЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Скупость и жадность – известный порок,
Вот сказка, в которой дан жадным урок.
Жил жадный мужик в деревне одной
Его сторонились – был очень скупой.

Как сядет за стол, на снох всё глядит,
Не ест и не пьёт, всё смотрит сидит.
Таращит глаза окаянный старик,
Какое тут есть, хлеб в горле стоит!

Голодными снохи работать идут:
Моют, стирают, ткут и прядут,
Косят, метают, да мало ли дел,
Чтобы работник в тени не сидел?

Снохи из дома, а свёкор за стол,
От пуза наестся и к печке пошёл,
На печке разляжется сыто икая,
Снох ненасытных куском попрекая.

Раз отпросилась на праздник святой
Младшая сношка в гости – домой,
Родителей хочется ей повидать,
Добрым словом стариков приласкать.

Дочь в избу зашла, стариков обнимает,
Не может сдержаться, громко рыдает,
Слёзоньки градом льются из глаз,
Родители слушают дочкин рассказ:

– Замучил попрёками старый козёл
Есть не даёт, а как сядем за стол,
Глазищи таращит, в рот заглядает,
В горло кусок не идёт – застревает!

Выслушав дочку, отец говорит,
Что свата, приедет на днях, навестит,
В гости приедет на несколько дней:
– Вот там и узнаю о жизни твоей.

Два дня пробежало, солнце в закате,
Гость объявился в сватовой хате:
– Здравствуй любезный, сват дорогой,
Давно за столом не сидели с тобой!

– Ну что ж, коль приехал за стол проходи.
– А ты сват и снох своих с нами сади,
Стол накрывай – вместе ужин съедим,
А после за чаем ещё посидим!

Хлеба на блюдо сват положил,
Взял полотенце и сверху накрыл:
– Чтоб хлеб, не заветрился и не пропал,
Густо краснея он свату сказал.

Хозяин не ест, на снох всё глядит,
Гость помолчал, а потом говорит:
— Что же ты сват всё глазами сверкаешь,
Ужином девушек не угощаешь?

Девки здоровые — кровь с молоком,
Хлеб надо есть, ведь силушка в нём!
Накормишь, напоишь бабёнок своих,
Тогда хоть впрягай вместо лошади их!

Все плотно поели, чаю попили,
О всяком о разном поговорили.
Пора прочитать молитву ночную
И всем отправляться на боковую.

Хозяин спросил: — Где ляжешь ты сват?
— Да вон у кладовки прилечь буду рад.
Там лавка пошире, и вроде длинней,
Спать хорошо мне будет на ней!

— Да что ты, да что ты, сваточек, постой,
Ведь это же место моё, дорогой!
— Ну, если хозяин гостей уважает,
Положит их спать, где они пожелают.

Ну, а в кладовке лежали продукты:
Хлеб, яйца, сметана, соленья и фрукты.
Хозяин поближе к кладовке ложился
И ночью продуктами тихо живился.

Хозяину место пришлось уступить
И гостя на лавку к кладовке пустить
Не смог он отспорить место заветное,
Пришлось лезть на печку ему из-за этого.

Вокруг тишина, сват на лавке храпит,
Один лишь хозяин на печке не спит.
Не спится ему, он покоя не знает,
Вот за полночь с печки тихонько слезает,

Ползёт потихоньку к кладовке старик,
Ползёт на коленях, к полу приник,
На грех, половица в полу за скрипела,
От громкого скрипа на миг обомлел он,

С испугу ведро с водой зацепил,
Ведро загремело, воду разлил,
Господи, шуму наделал такого,
Как будь то бы в избу ввалилась корова!

Гость, кнут из-под лавки скорее схватил,
И старика вдоль спины приложил,
Стегает наотмашь, а сам причитает:
— Брысь, окаянная! Места не знает!?

Старик потихоньку к печке подполз,
По лесенке тихо на печку заполз,
Мокрый побитый, слёзы глотает,
За что наказание такое бывает?

Так прогостил сват у свата три дня,
Кормить было надо его и коня.
Хозяин запомнил, как сват побывал,
И снох больше хлебушком не попрекал.

ЛОШАДИННОЕ ЯЙЦО

(по мотивам русской народной сказки)

Работник у попа однажды был,
По делу как-то в ближний лес ходил,
В лесу на гриб, на дождевик набрёл,
Сорвал его и с ним домой пришёл.

Попу работник гриб и показал:
Таких грибов поп сроду не видал:
— Что ты принёс? — Скривил отец лицо.
— Так, это ж лошадиное яйцо!

— Да разве лошадь яйца несёт?
— Несёт не часто, раза два, три в год.
— Что делать с яйцом-то будем?
Давай его покажем умным людям.

— Нельзя показывать яйцо зараз,
Зародыш пропадёт, возможен сглаз.
С яйцом, ты можешь, мой отец разбогатеть,
На нём лишь надобно немного посидеть.

Ты, батюшка на яйцо садись скорей,
Приплод получишь через сорок дней!
Сиди на совесть, честно, не на страх,
Твоё богатство всё в твоих руках!

В корзину гриб работник положил,
Попа за печкой, сверху посадил:
— Все сорок дней сиди, отец, прилежно,
Яйцо не раздави, ворочай нежно.

Сидит поп на яйце и дни считает,
Жеребчика он вылупить мечтает.
Неумолимо времечко летит,
Уж близок срок, так день за днём бежит.

Пошёл работник в лес и зайца там поймал,
В мешок засунул да верёвкой завязал,
Пришёл домой, попу и говорит:
— Ну что там жеребёнок, не шалит?

Давай ка батюшка приподнимись немного:
Дай погляжу я на яйцо ей Богу.
Пошевелился поп, и лопнул дождевик,
Работник выпустил зайчишку в этот миг,

Зайчишка в дверь — на улицу убёг.
Поп вслед за ним, упал через порог,
Работник на него свалился с маху,
Уж натерпелся бедный заяц страху!

В кустах, зайчишки быстро след простыл,
Поп говорит: — Скакун хороший был,
А ноги задние, видал какой длинны?
Когда б он вырос — не было б цены!

БАБА-ЯГА

(по мотивам русской народной сказки)

Жили да были муж да жена,
Была то всего у них дочка одна.
Жена заболела, чуть-чуть похворала
И в скорости мамки у дочки не стало!

Мужик попечалился месяц – второй,
Взял и женился на бабе другой.
Сразу девчонку жена невзлюбила:
Кричала, ругалась, иной раз и била.

Мачеху дума всё время терзала:
Избавиться как от девчонки, не знала,
Думала подлые думы она,
Вся извелась, не лишилась чуть сна.

Сносилась у девочки вся одежонка,
В любую погоду нету в ней толка!
Дырка на дырке, ну прямо рваньё,
Ветер гуляет в одежде её.

Стыдно на людях в такой показаться,
А новой откуда у девочки взяться?
Несчастливая, так в лохмотьях и ходит,
Вот в этом-то мачеха выход находит.

На долго отец уезжает однажды,
Такое в доме случается в каждом,
Тут мачеха девочке раз говорит:
— За ниткой с иголкой надо сходить,

К сестре моей сходишь, что надо возьмёшь
И нитку с иголкой сюда принесёшь.
Рубаху хочу тебе новую сшить,
И будешь ты в новой рубахе ходить.

А тётка была эта — бабой-Ягой,
Пойди пообщайся-ка с теткой такой.
Нельзя отказаться, придётся идти,
Но, перед этим решает зайти

К тётке родной, что крестила её,
С ней повидаться, побыть у неё.
Про жизнь свою горькую всё рассказала.
Крестнице тётка на это сказала:

— Правильно то, что ко мне ты зашла,
Надобно чтобы с собой ты взяла:
Ленточку, масла льняного чуток,
Хлеба ржаного, да мяса кусок.

Если берёзка там будет мешать,
Ветками бить и пытаться держать,
Ленточкой ветки стяни посильней
И убегай от неё поскорей!

Будут ворота скрипеть, громохатъ,
Не будут ворота тебя пропускать,
Ты маслом немножечко петли полей,
Ворота открой и беги поскорей!

Если собаки тебя не пускают,
Рвутся, кусают, безудержно лают,
Ты хлеба ржаного кусок им бросай,
Бросишь им хлеб, а сама убегай!

Кот выскочит, будет когтями цепляться,
Царапаться будет, зубами кусаться,
Ты мяса кусок коту и отдай,
Не мешкай потом, а скорей убегай!

Девочка крёстной спасибо сказала,
Та ей в окошко рукой помахала.
В лес по тропинке девчонка пошла
К лесу дремучему та привела.

Деревья большие стоят до небес,
Девочке страшно идти в этот лес,
По лесу такому идёт в первый раз,
Но выполнить мачехин надо наказ.

Мачеха злая, со свету сживёт,
Девчонка боится, по лесу идёт.
Долго тропинка по лесу вела,
К избушке бабы-Яги привела.

На курьих ногах избушка стоит,
В избушке за пряжею бабка сидит.
Волос не чёсан, зубы торчат,
Нога костяная, а рядом ухват.

– Тётушка, здравствуй! – девчонка
сказала.

– Здравствуй племянница! – Та отвечала,
– Что тебе надо, зачем ты пришла,
Какая нужда ко мне привела?

– Мачеха нитку с иголкою просит,
Рубаху мне сшить она новую хочет.
– Ну, что же, я дам тебе нитку с иглой,
Но чур с уговором, он будет такой:

Пойду, я на солнце погрею бока,
Ты же садись, поработай пока,
Ткани побольше должна ты наткать,
Только не вздумай куда убежать!

Девочка села и ткёт у окна
В избушке девчонка осталась одна.
А Баба-Яга выходит во двор,
С работницей тихо ведёт разговор:

– К речке пойдёшь и воды набери,
Хворосту больше в лесу собери,
Баню истопишь, девчонку помой,

Да стереги, чтоб не смылась домой!

А после того, когда я отдохну,
В печку её целиком запихну,
К ужину вкусная будет еда,
Изжарится, съем с потрохами тогда!

Девочка слушает эти слова,
На лавке сидит ни жива, ни мертва.
Баба-Яга ушла отдыхать.
Собаки утихли, не стали брехать.

Девчонка служанке подарок выносит
Платок разноцветный и жалостно просит:
— Будь милосердна, меня пожалей,
Ты печь не топи, на дрова воду лей!

Потом она вынула мяса кусочек,
Коту отдала: — На, покушай дружочек,
Старая ведьма дремлет покуда,
Ты научи как сбежать мне отсюда.

Съел мясо кот и ей говорит:
— Вон на столе полотенце лежит,
Рядом лежит гребешок, чуть левее,
Всё забирай и беги поскорее.

Баба-Яга за тобой будет гнаться,
И чтобы на ужин ей не достаться,
Брось гребешок, лес возникнет стеной,

Трудно ей будет с ногой костяной,
Яге через чашу пройти не легко,
Время не трать, ведь бежать далеко.
Если услышишь погоню ты снова,
То выход один тут и нету другого:

Брось полотенце на землю сырую,
Возникнет река – невидали такую:
По ширине – шире самой широкой,
По глубине – глубже самой глубокой...

Коту за учение спасибо сказала,
Она ничего ждать больше не стала,
Взяла полотенце взяла гребешок,
И только ступила она за порог,

Как злые собаки навстречу бегут,
Двор у старухи они стерегут,
Хлеба собакам девчонка дала,
Собаки притихли, девчонка прошла.

Ворота скрипят, не хотели открыться,
С ними немного пришлось повозиться:
Маслицем петли она полила,
Ворота открылись, девчонка прошла!

Берёзка качается, ветками машет,
Пройти не даёт она девочке дальше,
Бьёт по глазам, да за руки цепляет,

Царапает девочку, не пропускает!

Девочка ленточкой ветки связала,
Сразу берёзка сговорчивей стала,
Ветки от девочки прочь отвела,
И эту преграду девчонка прошла!

Бежит, убегает прочь от избушки,
Быстро она миновала опушку.
Девочка скоро бежит, без оглядки,
Только мелькают у девочки пятки.

Проснулась Яга и к окошку идёт,
И девочке бабка вопрос задаёт:
— Как у племянницы нашей дела,
Много ль материи ты наткала?

Вместо девчонки ей кот говорит:
— Что наткала, то на лавке лежит.
Бросилась в избу баба-Яга
В избушке на лавке только слуга:

Кот её верный клубки все запутал
И нитки в большие узлы перепутал.
Палку схватила яга и кричит:
— Как ты девчонку смел отпустить?

Ах ты паскудник, проклятый злодей,
Лучше б ловил ты в избушке мышей,
Что ж ты не выдрал глаза у неё?

Ах, ты подлец, наказание моё!

Кот ей ответил: – За всё время службы
Не знал от тебя я ни ласки, ни дружбы,
Меня не кормила, измором брала,
А девочка мяса кусок мне дала!

Баба во двор из избы побежала,
Там на собак на своих закричала:
– Ах, дармоеды, чтоб вас раздуло,
Как же девчонка то, вас обманула?

Должны её были порвать, искушать
И за ворота не выпускать!
– Мы честно тебе много лет прослужили,
Хорошего слова не заслужили,

Нас била, пинала, всё время гнала,
Девчонка нам хлеба краюшку дала!
Баба-яга заскрипела зубами,
Затопала о земь кривыми ногами.

К воротам сердитая баба бежит,
Со злостью воротам она говорит:
– Как отпустить вы девчонку посмели,
Почто не держали её, не скрипели?

Ворота сказали бабе в ответ:
– Служим тебе мы десятками лет,
Не разу на петли воды не лила,

А девочка маслицем их полила!

К берёзке торопится баба-Яга,
Хромает её костяная нога:

— Как же девчонку-то ты прозевала,
Как так случилось — она убежала?

— Я долгие годы стояла на страже,
Нитки простой не дала ты мне даже,
Девочка ленточку мне подарила,
Вот потому я её пропустила!

Во двор воротилась баба опять,
Работницу стала нещадно ругать:

— Такая-сякая, как ты посмела,
За гостьей моей недоглядела?

— Я тридцать три года тебе прослужила,
Ты доброго слова не говорила,
А девочка мне платочек дала,
Поэтому девочке я помогла!

Совсем обезумела баба-Яга,
Кричит и ругается злая карга.

В ступу залезла, когда накричалась,
Взмахнула метлой и в погоню помчалась.

Девочка слышит — погоня за ней:
Баба-Яга приближается к ней,
Гребень густой из кармана достала,

Бросила гребень и прочь побежала.

Лес появился высокий, дремучий,
Деревья упёрлись в самые тучи.
Сплошной стеною стоит на пути,
Нельзя не проехать его, не пройти!

Баба-Яга деревья ломает,
Ветки зубами перегрызает,
Сквозь лес костяная нога пробирается,
Девчонку догнать она очень старается.

А девочка дальше и дальше бежит,
Не мало бежать ей ещё предстоит.
Опять её Баба-яга догоняет.
Теперь полотенце она вынимает.

Как только оно на землю упало,
Так сразу рекою широкою стало,
С берега, берег другой не видать,
Какой глубины, тоже трудно сказать.

Баба-яга до реки подскочила,
Зубами скрипит: – Вот нечистая сила!
Как через речку Яге перебраться?
Старуха спешит домой возвращаться.

Из дома вернулась, Яга не одна,
Стадо быков пригнала она!
– Пейте рогатые, выпейте воду,

... Дайте же мне на тот берег проходу!

Встали быки, жадно воду хлебают
Только водичка-то не убывает!
Баба-Яга не знает, что делать,
Вот перестала по берегу бегать,

На корточки встала, на берег легла
И воду из речки пить начала!
Пьёт она воду вместе с быками,
Быстро полнеет своими боками.

Раздулась, как шар, и так в самом деле
Лопнула, брызги вокруг полетели!
И Бабы-Яги больше не стало,
На веки старуха из леса пропала!

А девочка дальше к дому бежит
И вот уж деревня, девчонка спешит.
А дома отец уж вернулся с дороги
Спросил у жены: — Где дочка? — Он
строго.

— В гости до тётушки дочка пошла,
Что-то домой до сих пор не пришла?
Тут дверь отворилась и дочка вбежала,
Дышит прерывисто, сильно устала.

К батюшке бросилась и обняла:
— Где же ты дочка так долго была?

– Мачеха к тётке меня посылала,
Дочка ему на вопрос отвечала,
А та оказалась Бабой-Ягой
С зубом кривым, костяною ногой,
Съесть меня старая ведьма хотела,
Да я убежала, она и не съела!

Услышал отец про такие дела
И выгнал он злую жену со двора,
И зажили с дочерью дружно,
И бабы чужой им не нужно!

ВОЛШЕБНЫЙ КОНЬ

(по мотивам русской народной сказки)

За морями, за горами,
За широкими долами
Со старухой жил старик,
На печи сидеть привык.

Много лет они прожили,
А детишек не нажили
Смерть не так уж далеко,
Одиноким не легко!

Нет детишек – вот скандал,
Бог наследника не дал!
Молятся и днём, и ночью:
Просят сына или дочку.

И старик зарок даёт:
– Коли бабка понесёт,
И родит ему кого,
Кумом он возьмёт того,

Кто навстречу попадётся,
Тот и кумом назовётся,
Первый встречный по всему,
Кумом должен стать ему.

Ну, а через три недели,
Кто поверит, кто не верит
Забрюхателя старушка,
Будто бы она подушку

Привязала на живот,
Вперевалочку идёт.
Вскоре бабка родила,
Вот такие, брат дела!

Сын родился – молодец,
Рад ему старик – отец,
Вспомнил, что давал зарок
И на улицу побёг!

За ворота выбегает
И коляску там встречает.
Под четвёркой лошадей,
Кто-то важный едет в ней.

В ней сидел, не кто другой,
Царь их – батюшка родной!
Но его мужик не знал,
Кланяться коляске стал,

Думал, что боярин там
Едет по своим делам.
– Что, старик сказать хотел?
Говори, то много дел!

– Смею я тебя просить:
Сын родился – окрестить!
Я зарок заранее дал:
И притом, при всём сказал:

Первый встречный – кумом будет,
Пусть теперь Господь рассудит,
Будешь кумом или нет?
Царь такой даёт ответ:

– Хорошо, я кумом буду,
Завтра в полдень я прибуду
На крестины в дом к тебе,
Деньги вот – возьми себе.

Денег сто рублей достал,
Старику он их отдал.
Старичок наш поклонился,
Царь в коляске удалился.

День прошёл, мальчика крестили,
Имя дать не позабыли
И Иваном нарекли,
Так денёчки потекли.

Начал наш Иван расти,
Ты уж Господи прости,
На дрожжах, как будто прёт:
В ширь и в высь Иван растёт.

Но и царь, как подобает
Крестника не забывает:
Каждый месяц деньги шлёт,
Смотришь – почтальон идёт,

Три рубля приносит он,
Вот, такой вот пенсион.
На житьё-бытьё хватает,
Горя наш старик не знает...

Потихоньку время шло,
Так и десять лет прошло.
Парень вырос, возмужал,
Крепким юношею стал

И умом богат, и силой,
И обличем очень милый,
Кто не глянет, тут же тот
Двадцать лет ему даёт!

Девки ходят табуном,
Только их не видит он.
Всё по дому помогает
И жениться не желает.

Как-то летом, между дел
Царь увидеть захотел
Крестника, какой он стал?
И гонца за ним послал:

– Пусть приедет во дворец,
Так велел де царь-отец!
Посмотреть его охота,
Может годен он на что-то?

Стал старик сынка готовить,
Чтоб себя не опозорить.
Пять рублей на лошадь дал,
Чтоб пешком тот не шагал.

И Иван на торг пошёл,
А когда до торга шёл,
Встретил старика седого,
Не видал ещё такого.

Тут старик его спросил:
– Где ты лыжи наострил?
Держишь путь куда ты свой
Тайну дедушке открой.

Добрый молодец в ответ:
– Никакой тут тайны нет,
Я хочу купить коня,
Чтоб возил тот конь меня.

– Если хочешь счастлив быть
И лошадку раздобыть,
Сделай так, как научу,
Я помочь тебе хочу.

Как на ярмарку придёшь,
В самый край её пройдёшь,
Будет там мужик один
Лошадёнка будет с ним,

Лошадь та, худая очень
И паршива, между прочим,
Рёбра, шкура и глаза,
Без слезы смотреть нельзя!

Эту лошадь выбирай,
Сколь попросят денег – дай!
Не торгуйся, милый мой,
А веди её домой.

А потом двенадцать суток:
День ли, ночь ли, вечер, утро,
Ты паси её в лугах,
На зелёных на кормах,

Сам её ты не узнаешь,
Верь Иван, не прогадаешь,
Я ж от сердца говорю!
– Что ж, тебя благодарю!

Так Иван ему сказал,
В город дальше зашагал.
Вот на ярмарку приходит,
Мужика того находит

И спросил: — Товар продашь,
Лошадь, ты почём отдашь?
— Жалко расставаться с ней,
Но отдам за пять рублей.

Торговаться с ним не стал,
Пять рублей ему отдал.
За узду коня берёт,
И домой его ведёт.

Увидал отец покупку,
Разругался не на шутку:
— Это что за чудо-юдо,
Ты привёл его откуда?

Деньги выбросил на ветер!
Тут Иван ему ответил:
— Да, не больно конь удал,
Но такого Бог мне дал.

Буду я за ним ходить,
Разнотравием кормить,
Ну, а там нам Бог поможет,
Конь поправится, быть может.

Стал Иван в луга ходить
И коня в луга водить.
Утром, вечером и днём
На лугах Иван с конём

Конь заметно веселеет,
Поправляется, полнеет
И таким красавцем стал
Вряд ли б кто его узнал!

Стал силён он и умён:
И читает мысли он,
Что Иван подумал только,
Ждать приходится не долго,

Выполнит всё конь на славу,
Вот так лошадь, вот забава!
Сбрую справили под стать,
Здесь такой и не достать:

Золотом расшита вся,
Оторвать глаза нельзя,
Вся в каменьях, изумрудах,
Ну не сбруя — просто чудо!

Вот Иван отца обнял,
Мать свою поцеловал,
На коня верхом садится,
Да и едет в град-столицу.

Долго ль ехал, далеко ли,
Трудно было, иль легко ли?
Но приехал наконец
В град-столицу, во дворец.

Просит доложить царю
Про персону про свою:
— Крестник мол, пришёл к нему,
К государю своему.

Царь велит его пустить
И в хоромы пропустить.
Вот, вошёл Иван в палаты
Сразу было жутковато,

Но, потом перекрестился,
Государю поклонился
И бояться перестал:
— Здравствуй, батюшка, — сказал.

— Здравствуй, здравствуй, крестник мой,
Ты садись за стол со мной,
Угощайся, подкрепись,
Ну не стой, быстрее садись!

Вот сидят они едят,
Царь не отрывает взгляд
И всё смотрит на Ивана
Не находит в нём изъяна:

Крестник всем его хорош,
Хоть откуда подойдёшь
И красив, и умный он,
Силушкой не обделён,

Рост — гвардейскому под стать,
Воин — тут не дать не взять!
Видно Бог послал не зря:
Крестника — богатыря!

Пообедали прилично,
Царь-отец сказал: — Отлично!
Будешь ты при мне служить
И в столице будешь жить,

Офицерский чин даю,
Под ответственность свою,
Послужить, коль, мне сумеешь,
Ни о чём не пожалеешь!

Стал служить Иван с охотой,
Он не бегал от работы,
От других тем отличался:
Делал всё — за что не брался.

Кто при нём неправду скажет,
Он обидчика накажет,
Что прикажут — выполняет,
Лишь ему царь доверяет.

Крестника к себе приблизил,
А министров всех унизил,
От себя их отдалил,
Так уж царь-отец решил.

Если царь чего решает,
То Ивана приглашает,
Держит с ним совет с одним,
Нет доверия к другим.

Тут министры стали думать:
«Что ж такого им придумать,
Чтоб Ивана извести,
Может порчу навести?».

Как-то раз, на пасху царь,
Государства – государь,
Ближих всех к себе позвал,
За столы их приглашал.

Генералы и министры,
Все пришли на праздник чистый,
Нет Ивана одного,
Царь гонцом послал его.

Царь, во время угощения,
Чтобы всех услышать мнение
Задаёт гостям вопрос,
Не в обход, а прямо в нос:

— Вы, министры, генералы,
Каждый прослужил не мало,
Вы скажите мне сейчас
Слышать я хочу от вас

Всё о крестнике моём:
Кто, что думает о нём,
Чем, быть может люб кому,
А не люб, то почему?

Поначалу все смутились,
Но потом остепенились,
Посмелей немного стали
Хором батюшке сказали:

— Что сказать нам про Ивана,
Чтобы было без обмана?
Он, Иван — ни так, ни сяк,
Он не умный, не дурак,

Худа от него не видно,
Впрочем, это не обидно,
Воровства не замечали.
Гости так царю сказали.

— Только много недовольных
Наш Иван — хвастлив уж больно!
Похвалиться он горазд
Лучше каждого из нас!

Вот, недавно хвастал тоже:
В царстве тридесятом, может,
Мраморный дворец стоит,
Весь плющом дворец увит,

А ограда выше крыши,
Входа нет – ищи не сыщешь,
Внутрь её не попадёшь,
Только лоб свой расшибёшь.

Хоть верхом, а хоть пешком
Нету входа в этот дом!
Там живёт краса-Настасья,
Вот, Иван в порыве страсти,

Обещал её достать,
Да и в жёны себе взять,
Хвастал он на ней жениться,
Коль понравится девица.

Царь послушал, промолчал,
Головой лишь покачал.
А когда Иван явился,
Царь к нему и обратился:

– Что ж ты, крестничек, молчишь,
Ничего не говоришь?
Пред министрами хвалился,
Предо мною затаился?

Говорил ведь им по страсти:
Можешь ты достать Настасью,
Чтобы браком сочетаться?
Ладно, хватит отпираться!

Ты, коня быстрее седлай,
За Настасьей поезжай,
Надо сразу привыкать
Обещанье выполнять!

Ну, а если, вдруг чего,
Ты не исполнишь его,
Знай, что вон – висит мой меч,
Полетит головка с плеч!

Как Иван не отпирался
Непреклонным царь остался.
Так пошёл Иван домой
Опечален – сам не свой.

Конь Ивана увидал,
Фыркать поначалу стал,
В стойле дверь ногой толкает
И потом вдруг изрекает:

– Что, хозяин приключилось,
Иль беда с тобой случилась?
Ты, откройся, не скрывай,
Всё рассказывай, давай!

– Ах, ты конь мой дорогой,
Пошутили, брат со мной:
Пред царём оговорили,
Всяко-разно сочинили,

Будто бы хвалился я
За леса и за моря
В замок мраморный сходить
И Настасью там добыть,

А потом на ней жениться,
Мне такое и не снится.
Если ж этому не быть,
С головой мне не ходить!

Конь Ивану отвечает:
– Не печалься, так бывает,
Наплетёт, порой, народ,
Сам потом не разберёт.

Ради нашей сильной дружбы
Сослужу тебе я службу,
Раздобудем мы Настасью,
Ты на это, брат, согласен?

Не тужи, ложись-ка спать
На пуховую кровать,
Утро – знамо мудренее,
Ну иди, ложись скорее.

Утром встал Иван, умылся,
В образа перекрестился,
Денег взял с собой немного
И отправился в дорогу...

Долго ль, коротко ль скакали
Много кой-чего видали,
Прискакали наконец,
Там, где мраморный дворец.

Наш Иван в седле сидит,
На ограду он глядит:
Нет ворот, дверей нет тоже,
Как попасть за огорожу?

Конь ему и говорит:
– Нам сейчас не след спешить,
Тёмной ноченьки дождёмся
И во двор перенесёмся.

Там пойдёшь к Настасье в спальню,
В тихую опочивальню,
Сонной на руки возьмёшь,
С ней, потом ко мне придёшь...

Ночь настала, месяц светит,
Дует лёгкий летний ветер,
Конь на землю повалился
И в орла оборотился:

– Всё, Ванюша, не зевай,
Мне на спину полезай,
Да держись там посильнее,
Так-то, брат оно вернее.

Вот орёл поднялся в небо:
Высоко так Ваня не был,
Над дворцом чуть покружились,
А потом на двор спустились.

Осмотрели всё кругом
Спит прислуга крепким сном.
Вот Иван в палаты входит
И Настасью там находит,

Спит она глубоким сном
Волосы её кругом
В беспорядке разбросались,
По подушке разметались.

Красотою очарован,
Наш Иван стоит взволнован
Не видал ещё не разу
Столько красоты и сразу!

Одурманила Настасья
И Иван сдурел от страсти,
Шапку с головы сорвал
И в уста поцеловал!

Тут девица вмиг проснулась,
На Ивана оглянулась,
Испугавшись закричала,
Разом челядь прибежала.

Слуги верные ввалились,
На Ивана навалились
И связали тут и там
По рукам и по ногам.

А потом, как говорится,
Парня бросили в темницу,
Дверь закрыли на запор,
Чтоб не скрылся хитрый вор.

Так сидит Иван и ждёт:
Что же с ним произойдёт?
Толь повесят, толь убьют,
Толи голову сорвут?

Так Иван пока сидел,
Воробей в окно влетел,
Вдруг воробышек сказал:
— Аль коня ты не признал?

Прилетел тебя спасать,
Из темницы выручать.
Ночью я сломаю дверь.
Будь внимательным теперь:

Выйдешь ночью из темницы
Надобно тебе укрыться,
В сад пойдёшь — там куст сирени,
За кустом тем много тени,

Встань за куст, там стой и жди,
Да смотри, не прогляди.
Обернусь я стариком
Там, таких полно кругом.

Выйдет девушка гулять,
Свежим воздухом дышать,
Возле кустика пойдёт,
Ты, быстрее закрой ей рот

И хватай её скорей
Улетим мы вместе с ней.
Унесём её, похитим,
Из воды сухими выйдем,

Если ж будешь мух ловить,
То живым тебе не быть,
Не смогу тебе помочь,
Ну бывай, уж скоро ночь.

Ночью, как конь и сказал,
Дверь в темницу он сломал.
Вот, Иван опять на воле,
Что же пожелаешь боле?

Постоял, потом пошёл,
Куст сиреневый нашёл
И за куст за этот встал
До утра Настасью ждал.

Ночка в утре растворилась,
Все вокруг зашевелилось,
Дверь открылась во дворце,
Вот Настасья на крыльце.

Вот она идёт по парку,
Тут Ивану стало жарко,
Поравнялась вот с кустом
И с каким-то стариком,

Старичок к ней обратился,
Тут Иван и спохватился:
Это ж конь, а не старик!
С места он сорвался в миг,

Выскочил из-за куста,
А Настасья — красота,
Закричать сперва хотела,
Но Иван, такое дело:

Рот ладонью ей закрыл,
И кричать ей запретил.
А старик, не тратя время,
Стукнулся опять об землю,

Обернулся вновь орлом
И взмахнул своим крылом,
А Иван Настасью взял,
На руки её поднял

И прекрасную девицу
Усадил на спину птице,
Рядом сам с Настасьей сел,
Взмыл и в небо, полетел

Наш орёл через ограду,
Беглецам того и надо.
Наконец-то на свободе,
И погони нету, вроде.

Вот ограду пролетели,
За стеной на землю сели,
А орёл при том при всём
Обернулся вновь конём!

Тут Иван просил Настасью,
Чтоб дала своё согласие
С ним, с Иваном породниться,
Значит, стало быть жениться.

И Настасья отвечала:
— Сразу, я бы возражала,
А, теперь, мой сокол ясный,
Я идти с тобой согласна!

Вижу, парень ты лихой,
Не соскучишься с тобой,
Приглянулся, что тут скажешь,
Сердцу, Ваня не прикажешь!

Услыхав слова Настасьи
Одурел Иван от счастья,
Вмиг красавицу, обнял
И в уста поцеловал.

На коня уселись оба
И пустились в путь дорогу.
Впереди сидит Настасья,
Сзади Ваня — полный счастья!

Лес проехали и горы
Впереди лежат просторы
Всё поля, поля, поля,
Всюду ровная земля...

Впереди — два мужика,
Кулаками мнут бока,
Не жалеют, бьют друг друга,
Топчутся по всей округе,

Силы видимо равны,
Нет у слабой стороны.
В кровь они уже избились,
Да порядком притомились.

В сторону Иван глядит:
Помело с клюкой лежит:
— Что за ссора, за скандал?
Мужикам Иван сказал,

— Вы, дерётесь-то почто,
Иль не поделили что?
Драться парни перестали
И Ивану так сказали:

— Мы вопрос хотим решить,
Как наследство разделить?
Вон клюка и помело,
Это батюшки добро.

Уж отца давненько нету,
Года три на этом свете,
Помер он, такой скандал,
А кому, что — не сказал!

Близнецы мы, братья оба,
Поделить наследство, чтобы
Насмерть бьёмся, так сказать,
Одному чтоб всё забрать!

Ты, не можешь подсобить,
Как наследство поделить?
— А еще родные братцы!
Стоит из-захлама драться?

Что клюка, что помело,
Натурально — барахло!
Велика ль корысть от них
Лишь беда для вас двоих!

– Не мели, чего не знаешь,
С виду-то не угадаешь:
Ты, когда владеешь этим,
То сильнее всех на свете!

Рать любую победишь
И себя не повредишь.
Помелом ты, как косой
Лишь махнёшь разок-другой,

Сразу тысячи лежат,
Их нельзя поднять назад,
Мёртвых ведь не воскресишь!
Бахало, ты говоришь?

А к примеру, ты клюкой,
Вдруг махнёшь разок-другой,
Сколько войска загребёшь,
В плен всё это заберёшь!

Так, что с этими вещами
В жизни будешь сильный самый!
«Вот так, так» – Иван подумал:
– Значит, вот что я придумал,

Я могу вас помирить,
Ваши вещи разделить!
– Что ты, добрый человек,
Будем благодарны век,

Сделай милость — рассуди,
Спор меж нами остуди!
Тут Иван нашёл песок
И набрал песка в мешок

В лес с мешком они пришли,
Место тихое нашли.
Тут Иван песок берёт,
И горстями достаёт,

И вокруг себя бросает
Меж деревьев рассыпает.
Разбросал мешок до дна:
— Вот, задачка вам одна:

Чтоб собрали вы песок
До песчиночки в мешок!
Тот, кто больше соберёт,
Помело пусть заберёт,

Пусть второй — клюкой владеет,
Пусть никто из вас не смеет
Уговор сей нарушать,
Будем после всё решать,

А пока, что сыр да бор,
Не возник, чтоб снова спор,
Заберу наследство я,
Пусть хранится у меня!

Братьям так Иван сказал
И утих на том скандал.
Поднял помело с клюкой
И отправился домой.

Снова едут долго очень:
Едут днём и едут ночью,
По тропинкам и дорогам,
Буеракам и отрогам,

Едут в холод, едут в зной,
Вот приехали домой.
Ну, а дома-то несчастье,
Как холодное ненастье,

Враг столицу окружил,
Плотным кругом обложил,
Рвутся город покорить
И людей там всех сгубить.

В лес соседний Ваня едет,
Там, когда-то на медведя,
С крёстным батюшкой-царём,
Он охотился вдвоём.

Там в лесу стоит избушка,
В ней живёт одна старушка,
К ней Иван коня направил,
Там Настасью он оставил.

Сам поехал воевать,
Град-столицу выручать:
Как махнул он помелом:
Полегли враги кругом,

Ну, а тех, кто целый был,
Он клюкою зацепил,
И живьём, сколь только смог,
В стольный город приволок.

Царь увидел – прослезился:
– Ваня-крестник воротился,
Разгромил врагов один,
Ай да крестник, ай да сын!

Трубы громко затрубили,
Барабаны дробь забили,
Весь народ пришёл к дворцу
В благодарность удалцу!

Царь себя обнять позволил,
Генеральский чин присвоил,
Дал казны ему не мало,
Чтоб нужды не ощущал он.

А потом сказал ему:
– Без Настасьи почему?
Иль хвалился всё же зря,
Иль тебя не понял я?

Тут Иван царю сказал:
– Я хоть и не обещал,
Но привёз красу-Настасью,
Крёстный, пожелай нам счастья!

И позволь нам поскорей
Сочетаться браком с ней!
Ждёт в лесу меня краса.
– Что ж ты ждёшь? Езжай в леса!

Полетел как вихрь к Настасье,
За своим семейным счастьем,
За красавицей своей,
Нету девушки милей!

Не забыл про стариков,
Разрешить их спор готов,
Прежде к ним он поскакал,
Помело с клюкой отдал,

Время им он уделил,
И наследство разделил.
Братья рады, спор окончен,
Он ведь длился долго очень!

Рядом посадив Настасью,
Полный радости и счастья,
Приезжает во дворец,
На крыльце уж царь-отец.

Хлебом солью их встречает,
От души благословляет,
И решает, чтоб не ждать,
Завтра свадьбу и сыграть!

Свадьбу отгуляли дружно,
Веселились сколько нужно,
Кто плясал, кто пиво пил,
А кто слёзы счастья лил.

А потом утомонились.
Хмель прошла, остепенились.
Стариков, чтоб не скучали,
Во дворец, к себе забрали.

Так и жили дружно, вместе,
Ну, и нам пора по чести
Закругляться наконец,
Тут и сказочке конец.

ПОХОРОНЫ КОЗЛА

(по мотивам русской народной сказки)

Жили были, не тужили
Дед да баба дружно жили,
Почитай, что тридцать лет,
А богатства в доме нет!

Очень уж старик страдал:
Что детишек Бог не дал,
Пусто в доме, не кричат,
Лишь сверчки одни трещат.

Ничего дед не умел,
Ремесла не разумел,
Промышлял, что лапти плёл,
Да в хозяйстве был козёл.

Крепко дед дружил с козлом
Почитай, всегда вдвоём,
Дед куда бы не пошёл,
Вслед за ним бежит козёл.

Раз, старик за лыком в лес,
А козёл за ним, как пёс.
Стал осину старый драть,
Стал козёл траву щипать.

Почесал свой бок козёл
Об берёзовый об ствол,
Лишь к берёзе прислонился,
Как в канаву провалился

И стоит трясёт рогами,
Землю ковырнул ногами,
Вдруг, откуда? Между ног
С золотыми котелок!

– Что случилось, эй козёл?
К дереву старик пошёл,
Там находку увидал,
К небу голову задрал:

– Ты смотри, какое вышло
Наградил меня Всевышний,
Знать молитвы услышал,
Раз сокровища послал!

Благодарно бьёт поклон
До земли до самой он.
Бог он есть конечно Бог,
Но ведь тут козёл помог,

Ты уж как тут не крути,
Клад-то он помог найти!
Клад в мешок старик собрал,
Быстро к дому зашагал.

Дома спрятал клад надёжно,
Он терпел, насколько можно,
Утром рано, только встал,
Всё старухе рассказал.

Бабка тут проговорила:
— Эко счастье привалило!
Боженька нам клад послал,
Знать добра нам пожелал,

Видно нас он пожалел
Душу золотом согрел
Жили бедно мы с тобой,
Жизнью заживём другой!

— Клад послал конечно Бог,
Но найти козёл помог!
Этого нельзя забыть
Мы козла должны любить,

И беречь его, и холить,
И нужды знать не позволить,
А ещё наверно вот,
В доме с нами пусть живёт!

Так живут, козла лелеют,
Да и сами не худеют
Сытно, хорошо живут,
Лапти больше не плетут.

И зачем им их плести?
Сыты, Господи прости!
Деньги есть, чего просить,
Можно всё теперь купить!

Всё бы было хорошо,
Только времечко-то шло,
И козёл вдруг заболел,
Пару дней не пил, не ел,

Был не весел, всё лежал,
Почитай, что не вставал,
Не ходил, был очень плох,
А на третий день издох!

Просто выкинуть козла?
Вроде совестно — нельзя,
Да и вроде бы грешно
Благо ж от него пришло!

Чтобы Бога не гневить
Козла надо схоронить.
Всё по чину, по обряду,
На погосте — всё, как надо.

Так решили меж собой,
Хоть ложись, а хочешь стой.
Чтобы ритуал блюсти
Надо к батюшке идти.

Вот старик к попу пришёл,
Разговор такой завёл:
— Нам бы, ты отец прости,
Отпеванье провести,

Справить ритуал по чести,
Схоронить в хорошем месте,
Наш кормилец, наш козёл
Навсегда от нас ушёл!

Понял поп про что вопрос,
Старика схватил за нос
И давай его трясти!
Дед взмолился: — Отпусти!

Ну, а поп орёт в ответ:
— Ты, в своём уме, аль нет?
Чтоб поганую скотину
Хоронили, как людину,

Где вы видели такое,
Чтоб на кладбище людское
Нам скотину хоронить,
Как такое может быть?!

Если есть мозгов немного
Уходи-ка, ради Бога!
Ну, а если не уйдёшь,
То меня ты в грех введёшь!

Я ж тебя, как супостата
По спине вон той лопатой,
Или, вон ухватом, брат,
Отходить я буду рад!

– Да уймись, отец родной,
Был крещён, козёл-то мой,
И когда он помирал
Вам он денег передал,

Вот, пятьсот рублей прими,
Пыл свой яростный уйми.
– Ах, ты хрыч, ах супостат,
Знаешь в чём ты виноват?

Что козёл вчера ушёл,
Ты ж ко мне сейчас пришёл,
Должен был ещё вчера
Прибежать ко мне, с утра!

Деньги где? Давай сюда!
Мне с тобой, старик, беда,
Что стоишь, разинув рот
Будто глупый идиот!

К дьякону беги скорее,
Передай, чтоб поживее
Собирался на обряд,
Не забыл, чтоб взять оклад!

Вот он к дьякону пришёл,
В избу светлую вошёл,
Стал он дьякона просить
К отпеванию прибыть.

Дьякон тут спросил его:
Отпевать то, брат кого,
Что? Старуха померла?
— Нет, мой батюшка, козла.

— Ты сподобился старик?
Дьякон перешёл на крик,
— Ты скотину отпевать
Шёл сюда меня позвать?!

Размахнулся и потом,
В рыло деду кулаком!
— Ты, не бей меня, отец,
Попросил дед наконец:

— Как-козёл-то отходил,
Передать тебе просил
Сотни три, на вот возьми,
Дар покойного прими!

— Что ж, ты идол окаянный,
Не сказал о самом главном?
Мы ж с твоим козлом встречались,
Хоть друзьями не считались,

Но козёл, твой каждый год
Посещал мой огород,
Он капусту уважал,
Много там её пожрал!

Был умом он наделён
Выбирал капусту он
Ту, которая спелее,
Ту, которая созреет,

А неспелую не ел,
В этом очень разумел!
Ум козлу не занимать,
Да чего тут вспоминать,

Ты к дьячку беги скорей,
Пусть он кличет звонарей,
Пусть звонят в колокола
На помин души козла...

Прибежал к дьячку во двор
С ним заводит разговор:
— Козла будем хоронить,
Надо в колокол звонить!

Тут дьячок рассвирепел,
Старика прогнать хотел,
И за бороду схватил
Со двора вон потащил!

Тот орёт: — Пусти, постой!
Ведь козёл был не простой,
Православный был козёл!
Я к тебе зачем пришёл?

Как козёл наш помирал,
Сто рублей вот отписал
И просил тебе отдать,
Чтоб ты мог похлопотать,

Чтобы колокольный звон
Аж на небе слышал он.
— Что ж ты сразу-то молчал,
Мне про это не сказал?!

Надо уж давно звонить,
А не лясы тут точить!
Он на колокольню влез
Аж до самых до небес,

Стал верёвки дёргать он
Над землёй понёсся звон,
Так звонил в колокола,
Грусть всех за душу взяла!

Поп и дьякон подошли.
На погост козла снесли,
Там отпели честь по чести
Яма на хорошем месте:

На холме лежит, в сухом
Всё народ честной кругом.
Крест козлу установили,
Панихиду отслужили,

Поминать пошли козла,
Без поминок ведь нельзя.
Помянули, разошлись,
Потекла простая жизнь.

Всё нормально, хорошо.
Потихоньку время шло,
Забывать уж было стали,
Только люди им не дали

Архиерею донесли:
Поп с дьячком с ума сошли,
Мол, козла похоронили,
В церкви службу отслужили,

Будто колокольный звон
Слышен был со всех сторон,
А молебен, как служили,
Целый день поклоны били...

Архиерей рассвирепел,
Он позвать к себе велел
И попа, и старика
Обломать чтоб им бока!

Чтоб расправу учинить,
В ереси, чтоб уличить,
Чтоб достойно наказать,
Всё, что думает сказать.

Вот пришли, стоят понурясь
Архиерей сердито хмурясь,
С укоризной прокричал:
— Вы устроили скандал,

Веру нашу осквернили,
Вы козла похоронили
На погосте среди людей!
Разошёлся архиерей,

— Вы скотину отпевали,
Вы каноны нарушали,
Святотатство учинили,
В колокол почто звонили?!

Я вам черти покажу,
Я проклятье наложу,
Вас анафеме предам,
Не повадно будет вам!

Вышел тут старик вперёд,
Разговор такой ведёт:
— Дай, владыка, мне сказать,
Не хотели осквернять,

Веры нашей православной,
Я скажу о самом главном:
Православный был козёл
И с молитвой он ушёл!

Он законы божьи чтит,
К церкви завсегда ходил.
Перед смертью пред своей
Тыщу отписал рублей

Вам, владыка, вот возьмите
И в молитвах помяните
Православную скотину
Не за что со света сгинул,

Очень набожный он был
Веру нашу твёрдо чтит,
Завсегда он был за веру,
Был для всех козёл примером.

Архиерей, вдруг так случилось,
Гнев сменил на Божью милость,
Ласков и покладист стал:
— Я за что вас тут ругал?

Распекал не для утех,
Вы же совершили грех!
Вы козла похоронили,
А обряд, как свершили?

Вы забыли, отчего,
Особоровать его?!
Все молитвы вы прочли,
Только это не учили...

В жизни нашей так бывает
Деньги всё, порой решают,
Могут все преграды снять,
Все запреты вмиг убрать!

КЛАД

(по мотивам русской народной сказки)

В нужде и бедности большой,
В деревне маленькой одной
Старик с женой-старухой жил,
Жену свою старик любил.

К закату жизни времена шло.
Зима, сугробы намело.
Вот раз старуха спать легла,
И не проснулась – померла.

Старуху надо хоронить,
Но силы нет могилу рыть,
Земля замёрзла, как железо,
Что там лопата, лом не лезет.

Просил соседей подсобить,
Не стали с ним и говорить,
Про бедность старикову знали,
Помочь ему все отказали.

К попу пошёл старик в село,
Ему и тут не повезло.
Поп этот жадный очень был
И деньги очень поп любил.

Чтобы старуху схоронить,
Сначала надо заплатить,
Он в долг обряд блюсти не будет!
Ну, Бог его за то рассудит.

Старуху ж надо хоронить,
Что делать деду, как тут быть?
Лопату взял старик и лом,
Погост был сразу, за селом,

Один пошёл могилу рыть,
Сперва стал ломиком долбить,
А после, грунт, когда поддался,
Старик уж за лопату взялся.

Копал он целый день могилу,
Устал, да так, что нету силы,
Решил, что завтра он придёт
И до конца всё доведёт.

Могила в пояс подалась,
Но, что такое, что за страсть?
Котёл увидел он в земле,
Пот выступил вдруг на челе,

Снял крышку: — Господи, ты мой!
Свет льётся прямо золотой,
Котёл червонцами забит,
Старик как вкопанный стоит.

Дед на колени опустился,
Усердно Богу помолился,
Что знал молитвы, прочитал,
Потом котёл с деньгами взял,

Да поспешил домой скорее,
Теперь, с деньгами веселее,
Судьба, как повернула? Да,
Теперь и горе не беда!

Нашёл людей могилку рыть,
Лишь надо было заплатить,
И выкопали б не одну,
В какую надо глубину.

Гроб смастерили, да какой,
Помещик лечь готов любой
В такой дубовый, славный гроб,
Похоронили его чтоб.

Купили всяких разносолов,
Продуктов накупили гору,
Чтобы старуху помянуть,
Не мог никто, чтоб упрекнуть.

А дед опять к попу пошёл,
Но только на порог зашёл,
Так сразу поп ему орёт:
— Пришёл без денег идиот!?

– Ты не ругайся-ка, постой,
Возьми, вот, лучше золотой.
За всё сполна я заплачу,
Гневить я Бога не хочу!

Тут поп, как будто, не кричал,
И старика не прогонял,
Весь извертелся, будто змей,
С притворной ласкою своей:

– Всё сделаем для вас, родной,
Спокоен будь, иди домой,
Ведь, православные ж мы есть,
Всё выполним по чести честь.

Старик, крестясь с поклоном вышел,
Последних слов попа не слышал,
А попадье же поп сказал:
– Где старый чёрт червонец взял?

Покойников я видел много,
Соборовал их в путь дорогу,
Хоть очень знатных провожал,
Но столь, никто мне не давал!

Припёрся поп со всем причетом,
Отпел, как надобно, при этом,
До кладбища гроб проводил
И всё покойную хвалил...

Попа на поминки зовут,
С попом причетники идут.
Все важные за стол садятся
И диву-дивному дивятся:

Чего тут на столах-то нет?
Не видывал доселе свет,
Чего, откудова берётся?
Вино рекою просто льётся!

Наелся поп, вина напился,
На угол красный окрестился,
Все разошлись уже домой
Тут поп качает головой:

— Покайся мне и не скрывай,
Как перед Богом, отвечай,
Где денег столько раздобыл,
Кого ограбил, иль убил?

— Да, что ты, Бога б побоялся,
Я клад нашёл, мне в руки дался,
Когда могилу я копал...
И он всю правду рассказал.

Про клад услышавши рассказ,
Собрался поп и в тот же час,
Вприпрыжку побежал домой
Тряся при этом головой.

Поп дома день и ночь страдает,
Как кладом завладеть не знает.
И так, и сяк вертел и думал,
И наконец, как быть, придумал.

Вот скоро вечер наступил,
Козла домой поп притащил,
Зарезал, шкуру ободрал,
Башку с неё срезать не стал.

Взял шкуру, на себя надел,
Жене иголку взять велел,
Да сшить покрепче эту шкуру,
С него, чтоб не свалилась сдуру.

Дождались, полночь наступила,
Жена попа перекрестила:
— Пусть Бог тебя побережёт
И нам удачу пусть пошлёт!

Вот поп пришёл к избе знакомой,
Старик на печке тёплой, дома.
Поп стал в окно ему стучать,
Противным голосом кричать:

— Отдай мне золото старик,
Не то сожгу тебя я вмиг!
Старик к окну и обомлел,
Там явно чёрта разглядел!

Читать молитвы стал, креститься:
Быть может сон среди ночи снится?
А чёрт рычит перед окном:
— Верни мне деньги с котелком!

Тебе тогда была нужда,
Я дал на похороны тогда,
А ты, весь котелок забрал,
Меня, выходит, обокрал!

Старик угрозы перепугался:
Зачем я с золотом, связался?
Всю жизнь прожил, не сладко ел,
Но с чёртом связей не имел!

Котёл дед выбросил за дверь:
— На, забирай своё скорей!
Тут поп добычу подхватил,
Домой вприпрыжку поспешил.

Там попадя его встречает:
— Господь-отец, нам помогает!
Поп деньги попадье отдал:
— Спрячь котелок, — он ей сказал.

— Снимай-ка шкуру поскорей,
Вдруг кто увидит из людей!
И попадя тут нож взяла,
По шву на шкуре провела,

Кровь брызнула тотчас струёй,
Поп крикнул: – Матушка, постой,
Мне больно, не по телу режь,
Сначала нитки перережь!

С другого места резать стала
И там ручьём кровь побежала.
Такие вышли вот дела,
Вся шкура к телу приросла!

Не смог стащить поп этой шкуры,
Предпринял всяки процедуры:
Обратно деньги отнесли,
Но шкуру снять всё ж не смогли.

А шкура к телу приросла.
Такие вышли, брат, дела.
Рога с козлиной мордой тоже
Вполне личат поповской роже.

Остался поп в козлиной шкуре
В науку завистой натуре.
Коль шёл злодейство совершать,
Нельзя на Бога уповать!

КАК МИКОЛА БЫЛ КОРОВОЙ

(по мотивам русской народной сказки)

Большая семья в деревне жила
Совсем не богатой семья та была.
Мужа Миколой все прозывали
В старенькой хате они проживали.

Дети по лавкам в хате сидят,
Что им не дашь, то мгновенно съедят.
Микола с женой в постоянных заботах
С утра и до ночи надо работать,

Чтобы детей своих накормить,
Чтобы еды хоть немного добыть,
Пошёл раз Микола в лес за дровами,
Ну и жена с ним пошла за грибами.

Видят навстречу богач им идёт
С ярмарки, видно, корову ведёт.
Микола год целый служил у него
За службу богач не дал ничего!

Жена, как-коровку-то ту увидала,
Так сразу Миколу она зашептала:
— Такая корова у нас бы была,
Намного бы лучше шли бы дела,

Дети всегда с молоком бы бывали,
Мы бы сметанку и масло б сбивали,
А может быть мы б продавали излишки,
Деньги в хозяйстве ведь тоже не лишни!

– Тихо, жена, погоди не шуми,
Запросы свои, ты пока что уйми,
Богач должен мне, от него не убудет,
Корова его, теперь нашей пусть будет!

Вслед за богатым Микола пошёл,
Сзади тихонько к нему подошёл,
Верёвку с коровьих рогов тихо снял,
На шею себе он её привязал.

Так дальше богатый с Миколой идёт,
А думает он, что корову ведёт.
Ну а корова давно уж отстала
И не его уж коровка та стала.

Жена коровёнку в кусты завела,
А после, домой потихоньку свела:
– С коровой-то проще теперь заживём,
Детишкам еда будет ночью и днём.

И вот уж деревня вдали показалась,
Знакомая баба им повстречалась:
– Куда, ты богатый, Миколу ведёшь,
Купил ты его, иль его продаёшь?

Богатый назад оглянулся и встал,
Увидел Миколу и чуть не упал:
— Откуда ты взялся? — Миколу спросил,
Ведь я же на рынке корову купил!

Микола за ухом рукой почесал
Историю грустно ему рассказал:
— Был я когда-то богатым купцом,
Но был я скупым и жадным при том,

Служила вдова у меня целый год,
А вдовушки эти — ленивый народ,
Когда срок расчёта с вдовой наступил,
Я ей за работу не заплатил!

Она же со злости меня прокляла
В проклятье своём она изрекла,
Чтоб стал я коровой, и чтобы при том,
Я долг свой вернул ей своим молоком.

Коровой я стал с того самого дня,
Добыть молока не смогли у меня.
И нервы чтоб больше со мной не трепать
Решили на рынке корову продать!

Вот эту корову-то ты и купил!
— Что ж ты, Микола, мне так угрожил?
Это ведь чёрт надо мной посмеялся,
Я, как воробей на мякине попался!

Давай ка, Микола, верёвку снимай,
Да и домой поскорее шагай,
Люди увидят — меня засмеют,
Они нас с тобою совсем не поймут!

— Э, нет уж позволь, пойдём ка к судье,
Пусть суд разберётся в нашей судьбе:
За что на верёвку меня посадил,
За что ты меня, как собаку водил?

— Да, что ты, сдурел? Ведь я же не знал!
Когда я корову себе покупал,
Что в эту корову тебя превратили
И заплатил я с меня, что спросили!

— Теперь уж, что хочешь ты говори,
Но не прощу я тебе, ты смотри,
Как лошадь меня ты водил в поводу,
Теперь уж к судье я тебя поведу!

Богач испугался — ведь будет беда:
— Ладно Микола, послушай сюда,
Не надо к судье с этим делом ходить,
Я денег за это могу заплатить!

— За сколько корову ты нынче купил?
Чтоб столько же денег и мне заплатил!
Ведь стою то я побольше коровы,
А нет, так к судье и будьте здоровы!

Нечего делать, богач согласился,
Деньгами с Миколой скорей расплатился.
И разошлись – довольный Микола,
Богатый без денег и без коровы.

Жить стало легче Миколе с женой,
Стало поменьше проблемой одной:
Сыты детишки, всегда с молоком
Деньги у них появились при том.

Но вот отелилась корова у них,
Держат они коровёнок двоих.
Потом молодая ещё отелилась:
Три коровёнки у них появилось!

Решили, что старую надо продать,
Накладно им столько скотины держать.
И вот на базар с коровой приходят
Вокруг покупатели разные ходят

Торгует жена, а Микола стоит,
По сторонам Микола глядит.
Вдруг видит: по рынку шагает богатый,
Который купил ту корову когда-то,

Об этом Микола жене прошептал,
И с ней от коровы за изгородь встал.
Богатый к корове идёт не спеша,
С ней поравнялся, замедлил свой шаг,

Корову богатый сразу узнал,
К уху склонился и ей прошептал:
— Ну, что ж ты, Микола, опять прогорел,
Кого-то опять обмануть ты хотел?

Снова, Микола, тебя продают,
Жадность и скупость тебя доведут!
Хоть с виду корова собой не плоха,
Но я ведь тебя уже покупал!

И я не дурак, чтоб второй раз купить,
И за тебя чтобы трижды платить,
Раз уж неймётся тебе, так и стой!
И зашагал прочь богатый — домой.

КАЖДОМУ СВОЁ ДЕЛО (по мотивам русской народной сказки)

Лет сто назад, в семье одной
Муж ссорился всегда с женой.
Он на жену всегда кричал:
Её, лентяйкой обзывал.

— Кошу я, землю я пашу,
Ращу зерно, домой вожу!
Я просто роздыха не знаю,
А ты же, барыня какая?!

Тебе же, Господи, прости,
Обед лень в поле принести!
Жена в ответ ему кричала:
— Работы дома что ли мало?

Когда же мне, обед носить?
Муж говорит: — Хочу спросить,
Что ж за работа-то такая?
Я вроде всю работу знаю,

С работой той шутя управлюсь,
За час с такой работой справлюсь!
То ж не работа — ерунда,
Легко я справлюсь с ней всегда!

И так жену он раз довёл,
Когда та ставила на стол,
Что та, на мужа осерчала
И с горечью ему сказала:

— Сама поеду я пахать,
Ты ж оставайся здесь: стирать,
Муку молоть, и ставить хлеб,
Да загляни к скотине в хлев.

Хозяйство надо накормить,
Навоз убрать, обед сварить,
Картошку надо перебрать,
Да бересты ещё надрать,

Сбить масло, в погреб опустить,
И за телятами следить,
Чтоб в лес телята не ушли,
Да в зелена, чтоб не зашли.

Наседка там, в углу сидит
Не дай Бог с яиц улетит,
Остынут яйца, и беда -
Без кур останемся тогда!

Затем ты на чердак лезай,
Там пух лежит — перебирай,
Но если мокрый, просуши,
На солнце тонко разложи.

Сказав, уехала пахать,
Дом муж остался управлять.
По хате ходит и смеётся:
— Сегодня отдыхать придётся,

Работать дома — не пахать,
Всё сделаешь и отдыхать!
Всё сделать быстро я сумею,
К тому ж и выспаться успею!

И вот, он стал молотить зерно,
В муку смололось чтоб оно,
Он маслобойку тоже взял,
Её на пояс привязал.

Он крутит жернов, напевает,
Сам телом взад-вперёд качает.
Мука в мешок тихонько льётся,
Сама сметана в масло бьётся!

Мужик доволен, что сказать?
Враз две работы выполнять!
Но вдруг детишки прибежали,
Переполох они подняли:

— Эй, дядька, до телят пошли,
Телята в зелена зашли!
— Да чтоб их волки разодрали!
Скорей ребятки побежали,

Чтоб зелены не потравили,
Чтобы желудки не забили!
Бежит, работает руками,
Тут, как на грех попался камень,

Мужик об камень и споткнулся,
В коровий блин лицом уткнулся.
И маслбойка тут раскрылась,
Сметана на штаны разлилась!

В коровяке в сметане весь,
Хоть на чердак с позора лезь.
Телят из зеленей прогнал,
Пригнал домой и в хлев загнал:

— Раз не хотите вы гулять,
В хлеву придётся постоять!
Вернулся в хату, обомлел
И у порога прямо сел,

Свинья к ним в хату забежала
И в хате всё переломала.
Перевернула всё вверх дном,
Муку рассыпала кругом,

Наседку визгом напугала
И та куда-то убежала.
Свинью из хаты он прогнал,
Башку рукою почесал,

Ведь надо яйца-то спасать,
Тут от жены несдобровать!
Уселся сам мужик в гнездо,
Ему опять не повезло:

Казак тут мимо проезжал,
Коня к калитке привязал,
Заходит, чтоб воды напиться,
И не поймёт, что там творится!?

По хате всё вверх дном лежит
А на гнезде мужик сидит.
— Чего с тобой? — Он вопрошает,
Мужик на это отвечает:

— С гнезда тут курица сбежала,
Хочу, чтоб кладка не пропала.
Казак свой смех сдержать не может:
— Лишь плётка дураку поможет!

И мужика давай хлестать,
По всем бокам его стегать!
— За глупость, дурость тебя бью,
Чтоб выбить эту дурь твою!

Пока казак, как жить учил,
Мужик все яйца подавил.
И понял, что стряслась беда!
С гнезда он соскочил тогда

Влез на чердак он, чтоб казак,
Не смог достать его никак!
Там в короб с перьями залез,
Весь в перьях будто чёрт иль бес,

Ну а казак воды напился,
И восвояси удалился.
Мужик в пуху сидит рыдает,
Как быть сейчас ему – не знает.

И вот опять не повезло,
Всё к одному, всё как назло:
Тесть с тещей в гости притащились
И на пороге объявились.

Тесть смотрит, крутит головой:
– Ведь, беспорядок-то какой?
Зять с дочкой ссорится – не диво,
Видать и правда, что ленива!

– Гостинец зря мы ей собирали,
Но мы ж совсем не представляли,
Что всё так можно запустить,
Придётся зятя одарить.

Услышав разговор такой,
Гостинец хочет видеть свой.
Мужик из короба нагнулся,
Тут короб с ним перевернулся!

Вниз вместе с коробом упал,
Весь в перьях приподнялся, встал,
А тесть и тёща, увидали,
Так сразу оба закричали:

– Нечистый! Чёрт! Хватай, держи!
Бей по рогам, не то сбежит!
Тесть у дверей притвор схватил,
Да чёрта им и угостил!

Не раз огрел, да и не два,
Гудит, как бочка голова,
Насилу вырвался, сбежал,
До кукурузы добежал,

Сидит не мёртвый не живой
Гостинец он не ждал такой такой!
Домой идти мужик боится,
Опять чего ни будь случится?

Вот солнце низко опустилось,
Жена с работы воротилась.
Тут старики ей рассказали,
Что чёрта из дому прогнали.

Теперь, жить с мужем мирно будут,
Ругаться меж собой не будут!
Ведь это чёрт им жить мешал,
Теперь он навсегда сбежал!

А дальше, так всё и случилось:
В семье раздоры прекратились,
Теперь жену муж бережёт,
Лентяйкой больше не зовёт.

ВЕЩИЙ ДУБ

(по мотивам русской народной сказки)

Неравный брак сомнения вызывает,
Бог старость с молодостью в пару сочетает,
Почти всегда расчёт заложен в браке.
Вот и живут молодожёны как собаки!

Один старик был добрый и достойный
И чтобы век дожить свой тихо и спокойно,
Решил на старости женой обзавестись,
Да видно черти в голове-то завелись,

Жену решил он молодую взять,
Чтоб не могла бы мужу возражать,
Чтоб холила его, кормила и поила,
До крышки гроба, чтоб она его любила!

А получилось всё наоборот,
Как будто в доме со змеей мужик живёт!
Он слово скажет — пять ему в ответ,
Ни ласки мужу, ни заботы тоже нет!

Не пить не есть от милой не дожидаться
Умеет лишь орать, да надсмехаться.
На праздник, нет одеть рубахи чистой,
А жизнь у старика проходит быстро.

Решил жену он как-то научить,
Чтоб почитать бы стала и любить.
Вот за дровами в лес мужик пошёл,
Домой вернулся, к милой подошёл.

А та, на завалинке песни поёт,
Девки поодаль ведут хоровод,
Старик подошёл к ней и тихо сказал:
— Дивное диво в лесу повстречал!

Дуб вековой стоит на поляне,
Небо закрыл своими ветвями,
Тихо листвою своей шевелит,
Что было, что будет, дуб говорит,

Всё он поведал о жизни моей,
Всё рассказал до сегодняшних дней
Ничуть не ошибся в жизни рассказе,
Лишь про тебя не сказал только разве.

— Мне тоже бы надо к дубу попасть
Хотелось бы выяснить, что за напасть:
Куры подошли, падает скот,
Дом покосился, в полях недород!

— Конечно, сходи, пока дуб говорит,
А то, ведь опять на сто лет замолчит.
Жена поспешила быстрее собраться
И засветло к вешнему дубу добраться.

К дубу старик-то раньше пришёл,
Укромное место средь веток нашёл.
Спрятался там и тихонько сидит:
Из листьев старик на тропинку глядит.

Скоро и баба к дубу явилась
И с просьбой такой к нему обратилась:
— Дуб вековой, скажи, не молчи,
Дай свой совет и меня научи,

Как ослепить мне проклятого мужа,
Больно уж зрячий, такой мне не нужен!
Всем недоволен, придирки всегда
Уж, как-надоел-то мне, просто беда!

Как ослепить старика? Научи,
Может отравой какой полечить,
Иль опоить его чем, подскажи?
Буду тебе благодарна всю жизнь.

Дуб отвечает: — Внимательно слушай,
Я научу тебя сделать как лучше:
Зельем ты деда не вздумай поить,
А надо его хорошо накормить:

Зажарь ему курочку, да под сметаной,
Каши свари, да чтоб без обмана,
Масла побольше в кашу ложи,
А после печёных блинов предложи!

Сама же с поклоном проси старика
Блины, чтобы чаще он в масло макал.
Наестся твой муж и ослепнет, как есть,
И в жизнь молодую не будет он лезть!

Явилась домой, муж на печке кряхтит:
— Что старенький мой, аль чего-то болит?
Давай-ка я курочку в печке поджарю,
Каши сварю, да маслом заправлю,

А после, блинов я тебе затворю
И милость твою этим всем накормлю!
— Конечно поесть, не плохо бы было,
Да ты как готовить, поди уж забыла?

— Да что ты, родимый, управлюсь за час!
И тут же готовить жена принялась...
Накрыла на стол, старика приглашает,
На лучшее место мужа сажает:

— Покушай родной, голубь мой сизокрылый,
Чтоб силы в руках и ногах твоих были,
Чтоб глазки твои далёко смотрели,
Чтоб плечи твои никогда не болели.

— А ты, что жена? И ты рядом садись.

— Ну что ты, ну что ты, какое, окстись,
Всё это готовила я для тебя,
А я, как ни будь, не голодная я.

Наелся старик и с лавки встаёт,

Жена от стола отойти не даёт.

– Да дай хоть водицы не много попить!

– Так пей, на столе вон в графине стоит.

– Да где же графин? Я не вижу его!

Совсем потемнело в глазах! Отчего?

– Видать ты объелся, тебе надо лечь

Давай полезай ко быстрее на печь!

– А печка то где, куда мне идти?

Пришлось мужика ей до печки вести:

– Да что ли ослеп ты совсем, или как?

– Ослеп я на вовсе, вот старый дурак!

Мужа на печку жена затолкала,

Сама за порог и подружек позвала,

Парней пригласили с гармошкой и вот,

По дому уже ведут хоровод.

Набилось гостей в избу до отказа

Пляшут, пируют и всяко проказят,

Громко смеются над стариком,

Всё, что есть в доме пошло кувырком...

Не выдержал старый, с печи соскочил,

Кнут со стены рукой подхватил:

Направо, налево гостей угощал,

Жену вдоль спины пару раз приласкал!

Выгнал жену и гостей разогнал.
Ночь переспал, ну а утречком встал,
В деревню соседнюю хочет пойти,
Чтобы ровесницу в жёны найти.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	4
СНЕГУРОЧКА	6
ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА.....	17
ГЛУПЫЙ МУЖИК	46
АНЮТКА.....	51
БАБА ЯГА И БРАТЬЯ	59
СКУПОЙ ТЕСТЬ.....	73
ЛОШАДИННОЕ ЯЙЦО	78
БАБА-ЯГА.....	80
ВОЛШЕБНЫЙ КОНЬ.....	92
ПОХОРОНЫ КОЗЛА	121
КЛАД.....	134
КАК МИКОЛА БЫЛ КОРОВОЙ.....	142
КАЖДОМУ СВОЁ ДЕЛО	148
ВЕЩИЙ ДУБ.....	156

ЗОНОВ Евгений

СКАЗОЧНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *В.Л. Сыровец*

Ставропольское издательство «Параграф»
г. Ставрополь, ул. Розы Люксембург, 57, к. 17.
тел.: +7-928-339-48-78
www.paragraph.chat.ru

Подписано в печать 05.06.2024 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 6,02. Уч.-изд. 8,60.
Тираж 71 экз. Заказ 24013

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

Зонов Евгений

ISBN 978-5-6051106-8-2

9 785605 110682 >